КЛЮЧИ ОТ ИСЧЕЗНУВШЕГО ГОРОДА

ДИЛОГИЯ КНИГА ПЕРВАЯ

СТАС ЛИНЬ

Стас Линь

Ключи от исчезнувшего города

«Автор»
2026

Стас Линь

Ключи от исчезнувшего города / Стас Линь — «Автор», 2026

Таинственный город, не обозначенный ни на одной карте.Именно его координаты прислал Максиму загадочный незнакомец, заказавший перегонку легендарной черной "Победы" из далекого Владивостока.Стоит лишь пересечь границу скрытого города и ловушка захлопнется. Выбраться будет непросто.Так кто и зачем позвал перегонщика в это гиблое место? Или это сам город потребовал жертву – новых жителей, которые никогда не смогут его покинуть?

© Стас Линь, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Странный заказ. Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Часть вторая. Один в городе. Глава 4 24
Глава 5 29
Глава 6 34
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Стас Линь
Ключи от исчезнувшего города

Часть первая. Странный заказ. Глава 1

Я ехал в электричке. Сидел у окна. Смотрел, как исчезающий позади город погружался в сумерки. Про Москву говорят, что она живёт ночью. Правильно. Но только центр. Окраины же с наступлением вечера медленно поглощает темнота. Отъезжая всё дальше, ты будто уходишь в пустой зал с шумной вечеринки.

Странно. Ни один музыкант, из тех, кто постоянно шастает по вагонам и поёт свои песни за милостыню, не появился. Это только сильнее тревожило. Обычно мне сильно поднимала настроение в электричках их музыка. Но сегодня исчезли и они. Я боялся. Правда, боялся. Всегда к своему деду в Чехов я ездил с радостью, но только не сейчас. Что-то случилось, однозначно. Я это чувствовал.

«Ва-а-а-ня, Ва-а-а-ня, Ваня-я-я-я, а в море вол…» – В кармане запел телефон. В первую долю секунды, когда по ноге лишь пробежала вибрация, я обрадовался, думал, что это дед. Но нет. Звонил лучший друг.

– Алло! Макс! Что, гамать будешь? – Ваня ненадолго разбавил жуткую атмосферу.

– Нет, Вань, не сегодня, я уже на полпути к деду, – сухо ответил я.

– Как? Опять? Вы же недавно вернулись?

– Не знаю. Сам в шоке. Он позвонил полчаса назад встревоженный и попросил срочно приехать.

– А то я смотрю, тебя в скайпе нет. Что-то случилось?

– Хочется верить, что нет. Но по правде…

– А я тебе говорил, – перебил он меня, – что когда-нибудь вы нарвётесь на угнанную, и всё – прощай, Европа!

– Нарвались бы на угнанную, попались бы на границе! Что ты опять заладил?! – выпалил я, – Дед у меня профессионал, его сложно провести! Он всегда все документы тщательно проверяет!

– Всякое бывает. Ладно. Ты отзвонись, как приедешь. Я же теперь тоже волнуюсь. – Ваня понял, что я сейчас не в духе и подвёл к концу разговора.

– Хорошо. – Я повесил трубку.

Мимо со свистом промчалась третья электричка. Всего третья. Обычно за всё время моего пути они проносятся навстречу каждые тридцать секунд. Я нервничал, не знал, чем себя занять. Играть в телефон не вариант, я скоро буду на месте. Осмотрел вагон, стал считать пассажиров, насчитал их не больше десяти. Усталые лица людей, часть из которых уставились в планшеты, а другие в телефоны. Никто не заинтересовался мной в ответ. И тишина в вагоне стояла какая-то давящая.

Сотовый в карман прятать не стал. Возникло желание снова набрать деда. Я повертел аппарат связи в руке, но на повторный звонок так и не решился. На месте, так на месте.

Город Чехов. Не люблю я его, хоть мне и безумно нравится проводить время с дедом. Только на любви или нелюбви к городу это никак не отражается, потому что общаемся с дедом мы, в основном, по дороге, сидя в салоне дорогих автомобилей. Мой дед – перегонщик. Уже много лет гоняет из Европы иномарки. А за то время, как он стал брать меня с собой, мне посчастливилось увидеть вживую десятки европейских стран. Мы с ним дорожные романтики. Из-за чего я в школе являюсь злостным прогульщиком.

И это при том, что я учащийся физико-математического лицея №1580 при Бауманке. Недурно, да? Только видят меня там редко. Но, как ни странно, не выгоняют.

Как я туда вообще попал? Дед помог. Он у меня сам выпускник Бауманки, факультет точно не помню, что-то связанное с ядерными реакторами, кажется. В Бауманке, что в институте, что в лицее, его хорошо знают, только моё поступление туда зависело совсем не от блата. Дед подготовил. И к ОГЭ в 9-м и к вступительным в лицей. Хочет, чтобы я тоже по его стопам пошёл. До сих пор помогает с учебой, продвигает дальше. В лицее меня терпят, потому что после продолжительных поездок я все долги сдаю на «отлично». Спасибо деду, он обучает меня прямо в пути, сидя в автомобиле. Всему. Физике. Математике, иным дисциплинам, он у меня очень разносторонний.

Только вот где он работал после окончания столь престижного ВУЗа, дед распинаться не любит. Точнее – вообще не говорит. Как бы я не пытался его расспросить и с какой стороны к этому вопросу подойти. Он скрывает всё. Я даже не знаю, есть ли у него ученая степень, но ведь должна быть, с такими-то глубокими знаниями… Однажды меня эта скрытность так сильно взбесила, что, оставшись один в его квартире (не помню, куда тогда отлучился дед) я перерыл все шкафы, чтобы хоть что-то о его прошлом найти. И, о, ужас! Я не нашел ничего. Не только документов, но и его фотографий. Пусто. По нулям! Узнал ли тогда дед об обыске в его квартире? Не знаю. Я же всё разложил обратно по своим местам. Может и узнал, только не стал поднимать скандал.

Отец как-то проговорился, что дед в прошлом был связан с объектом «Арзамас – 16». Но узнать, правда это или нет, я тоже не мог. Если бы дед действительно принимал участие в разработке атомной бомбы, это бы многое объяснило. И почему он молчит. И почему ушел из науки, спрятался ото всех и занялся перегонами. Но было здесь что-то ещё. Что-то слишком таинственное. Мой дед – одна большая загадка. И навыки никуда не исчезли. Объяснять доходчиво решение сложнейших задач по физике и математике у него получалось лучше любого учителя.

– Гагарина 48, – проговорил я водителю такси в открытое окно.

– 400! – рявкнул он в ответ, не поворачивая ко мне головы.

– Идёт! – Я забрался в салон.

Деньги я не особо экономил. Заказов у деда – хоть отбавляй, и он со мной щедро делится заработком. Пропускаю занятия ради дальней поездки на несколько недель. И так по пятнадцать – двадцать раз за год. Учу уроки прямо на пассажирском сиденье. Что интересно, мне это нравится! Дед помогает, читает мне лекции, не отрываясь от дороги и глядя на магистраль, объясняет сложнейшие вещи простым языком. Он позволяет мне чувствовать себя очень умным. Я перенимаю его научный язык, грамотную речь. Из-за чего по стилю общения меня часто путают с тридцатилетним состоявшимся мужчиной.

И да, меня зовут Максим. Мне 17 лет, и я учусь в 11 классе. И сейчас мне тревожно. Чем ближе я подбираюсь к дому деда, тем как-то тяжелее на душе.

– Приехали! – Таксист плавно затормозил.

– Сдачи не надо. – Я протянул ему пятисотрублёвую купюру.

Время, проведённое нами в поездках, не всегда бывает таким уж спокойным. Случалось несколько раз помахать битами. Дед возит их с собой. А мне приходится держать себя в хорошей физической форме: пробежки в шесть утра, тренажерный зал по расписанию, несколько раз прыгал с парашютом – дед заставил. Теперь высоты не боюсь вообще. Могу пройтись по краю крыши многоэтажки и не испугаться. Я не ярый поклонник спорта, но деваться некуда. Это маленькая плата за путешествие, с которой приходится смиряться. И как бонус – красивое тело.

Многим кажется, что рэкет остался в далеких девяностых, но, к сожалению, это далеко не так. Основной запас средств защиты мы брали в страны Прибалтики. Соседи, зная, чем зани-

мается дед, могли сразу узнать по тому, чем набита его поклажа, куда мы на этот раз направляемся. Две торчащие из сумки ручки бит означали – «опять Литва». Случалось перегонять машины и по России. Средства защиты тоже брали, но пригождались они не часто.

Перерывы между поездками я тратил на онлайн-видеоигры. Иногда зависали в них с Ваней на всю ночь. Но сейчас на перерыв мне надеяться не приходилось. Неужто, снова в путь?

Я поднялся на второй этаж. Дверь в квартиру не заперта. Дед всегда так делал. Он не выглядывал меня в окно и не узнавал по звуку моих шагов в подъезде. А с точностью до минуты рассчитывал время, требуемое мне для того, чтобы добраться до него из Москвы и открывал заранее дверь.

– Дед! Ты здесь? – Свет в коридоре всегда включал уже я.

В ответ тишина. Я насторожился.

– Де-е-ед! – уже взволнованно прокричал я.

– Да, да, тут, заходи, – прозвучало из комнаты.

Я с облегчением выдохнул.

Обувь оставлена в прихожей, дверь закрыта на замок. Я в комнате.

– Смотри. – Дед сидел за компьютером и не отводил взгляда от экрана.

На то, на что мне нужно было смотреть, он указал рукой. На журнальном столике лежал пластиковый конверт. Я подошел и осторожно взял его в руки.

– Курьер принёс сегодня утром. – Конверт был уже вскрыт, из него изъято всё содержимое. Дед наконец-то отвернулся от экрана. – Прочитай! – попросил он.

В строке адреса получателя стоял адрес деда. Ничего удивительного. Отправитель, кем бы он ни был, вывел каллиграфическим почерком его фамилию и инициалы. Складывалось ощущение, что он специально потратил на это значительное количество времени.

– Смотри ниже, – продолжал дед.

Я перевел взгляд в правый нижний угол конверта. В строке обратного адреса значилось всего одно слово: «Картанг».

– Что это значит? – я смутился.

– Не знаю. Пока ты ехал, я посмотрел в Интернете. Гугл про этот Картанг ничего не знает. Зато Яндекс выдал крошечный населённый пункт на востоке Индии.

– Шикарно! Нам теперь машину из Индии гнать?

– Думаю, что нет, – улыбнулся дед. – Надеюсь, и за пределы страны выбираться не придётся. Но меня смутило другое. Житель этого Картанга слишком щедр на гонорар.

Дед постоянно плату за перегоны называл гонораром.

– И насколько щедр?

– Вот настолько. – Дед бросил на журнальный столик пачку денег, от вида которой у меня участилось дыхание. Около сотни пятитысячных купюр, скреплённых резинкой. Столько за перегон не платят!

– И сколько здесь? – Я постарался не проявлять эмоций.

– Пятьсот тысяч! – заявил дед.

– Ого! Они хоть настоящие? – Я прикоснулся кончиками пальцев к верхней купюре.

– Более чем! И кстати, судя по письму, это только аванс!

– Ух… – Я не мог подобрать слова. Набрал в легкие больше воздуха. – И сколько он собирается дать ещё? – продолжил я на выдохе.

– Ещё две таких пачки, если выполним заказ. Объедем всю Россию, и, считай, что ты купил себе новую квартиру!

– Ага, в твоём Чехове! – ухмыльнулся я.

– Ну, или первый взнос! – улыбнулся дед.

– Что же там за машина такая? Неужели – Тесла? – наивно предположил я.

– Нет, боюсь, строго наоборот!

– Оу! Ретро-автомобиль? – дошло до меня.

– Именно! Угадал! Тот ещё раритет! Практически, легенда! «М-20»!

– Серьёзно? – не поверил я своим ушам. – «Победа»?

– «Победа», «Победа». Она самая. Фото он не прислал, или она. Хм, не подумал, что заказчиком может быть женщина. Но в письме указано именно так.

Класс! Такие мы ещё не перегоняли! Я уже смаковал предстоящее удовольствие от дороги.

– И где же находится наша «Победа»?

– В Находке. Приморский край.

– Ого! – Я тут же представил две недели пути. Ещё лучше!

Внешне мой дед, кстати, зовут его Владимир Николаевич, был безумно похож на ученого-идеолога советской космической программы Мстислава Келдыша. Глаза, нос, брови, уши, вытянутое лицо. Даже прическу делал, как у него. Часто я шутил над дедом по этому поводу. Ему уже далеко за шестьдесят, но выглядит ещё молодо, держится бодрячком. Высокий рост, осанка. Даже не носит очки, смог как-то сохранить зрение. И не отстаёт от современных технологий. Мой дед освоил интернет очень быстро, для таких умных мозгов это было несложно, его объявления об услугах перегонщика висят теперь на многих сайтах.

У вас сейчас может возникнуть вопрос: зачем гнать машину через всю страну, если её проще отправить на поезде? Но доставка по железной дороге – это потеря драгоценного времени, которого у заказчика может и не быть. Застрянет где-нибудь вагон на станции и всё, жди месяц! Плюс это в разы дороже. И тут на помощь приходят перегонщики. У деда почти сорокалетний стаж вождения и ни одной аварии за всё время перегонов, что он и указывал в объявлениях. Плюс, помогали находить новых заказчиков и положительные отзывы в комментариях. Естественно, доверие к такому водителю повышалось многократно.

– И что, мы едем? – с осторожностью спросил я. В эту секунду мне показалось, что дед несколько смутился. Неужто он откажется от такого выгодного предложения или, что ещё хуже, не захочет брать меня с собой?

– Почитай и реши сам, – холодно ответил дед и протянул мне письмо. Он решил выдавать мне информацию частями вместе с содержимым конверта:

– «Здравствуйте, Владимир Николаевич! – начал я читать бегло и вполголоса. – Нашёл Ваше объявление на сайте (далее указан адрес) и решил обратиться со своей просьбой именно к Вам. В конверте Вы найдёте небольшой аванс, а в случае согласия на выполнение моей просьбы он увеличится втрое. Перед тем, как перейти к делу, хочу сразу уверить Вас в том, что в случае Вашего отказа, деньги назад я не потребую. Эту бумагу можно считать письменным тому подтверждением, и всё же. Мне необходимо перегнать из Приморья в Москву ценный автомобиль. Когда-то такие колесили в огромном количестве по нашей стране, но не будем углубляться в лирику. Марка машины – «М-20», «Победа» чёрного цвета, в хорошем, я бы даже сказал, отличном состоянии. В настоящий момент она находится на стоянке рядом с (далее адрес стоянки). Но у меня будет, в случае, конечно, Вашего согласия, ещё одна просьба. Я прошу Вас взять меня с собой. Я уже слишком стар и слаб, и даже для того, чтобы дойти до автобусной остановки, мне требуется много усилий. Поэтому попрошу Вас, как только Вы сядете за руль моего автомобиля, заехать за мной. Но свой адрес я пока Вам не дам. Дальнейшие указания Вы найдете в бардачке автомобиля. С уважением и надеждой на дальнейшее сотрудничество, хм, пожалуй, не буду пока называть своего имени».

– Ключи он тоже прислал, – сказал дед, увидев, что послание странного человека я уже дочитал.

– Какой-то богатенький интеллигент, – я начал сходу делать выводы.

– Почему?

– По тому, как он обращается к тебе. Эти его заглавные буквы «В» в начале каждого «Вы» и «Вас» уж больно бросаются в глаза.

– Что думаешь?

– Попахивает авантюрой.

– Более чем. Так, и?

– Ну, – я задумался. – Мы особо ничего не теряем. Да, заказчик – не понятно кто. Но денег нам он уже дал, обманет – просто вернемся назад и всё. А так, дед, представь, какое нас ждёт захватывающее приключение, если он не обманывает! И что нам мешает взять хозяина машины с собой? Ничего. Что там мешает перегнать машину через всю страну, пусть даже она и раритетная? Не развалится же она по дороге! Тише едешь – дальше будешь. А водишь ты хорошо. Ничего не мешает.

Аргументы мне казались убедительными.

– То есть ты согласен? – настаивал на скором ответе дед.

Тут я на секунду растерялся. Та тревога, преследовавшая меня. Она снова вернулась. Внутреннее чутьё меня подводило редко. Где-то здесь крылся подвох.

– А подумать можно? – вдруг выдал я.

– Можно, – улыбнулся дед.

Подумать для меня означало ещё и перекусить. Во время еды всегда думалось лучше. Я вышел на кухню, оставив деда в комнате. Взял у него из холодильника готовый бутерброд. Сел за стол. Через минуту, доедая сочную колбасную прослойку, я перевел взгляд на мусорное ведро под раковиной. Первый и единственный обыск у деда научил меня быть внимательным к деталям. На самом верху я увидел венчающий гору мусора скомканный лист А4. Дед меня не видит. Достаю лист. Включаю воду, заглушая шелест разворачивающейся бумаги. Ого! А это не что иное, как второй экземпляр сопроводительного документа под копирку (она до сих пор существует!) на получение бандероли. Доставляла не «Почта России», а какая-то частная курьерская фирма. У них правила оформления заказов другие. Отлично! Ну и что же в этой бумажке такого необычного? Перечитал полностью. Ничего особенного. Логотип организации. Инициалы деда. Обратный адрес тот же Картанг и всё. Посмотрел на дату. Вот оно! Три дня назад! Дед получил этот конверт три дня назад, а сказал другое: «Курьер принес сегодня утром» – вспомнил я слова деда пятиминутной давности. Зачем он соврал? Что он скрывает? Он не хочет брать меня с собой? Тогда зачем позвал сейчас? Думал три дня и, наконец, решился? Решил присвоить деньги себе? Ну, уж нет, точно – нет. Мой дед не такой. Он никогда не был жадным. Да и я бы узнал, что он уехал один и сильно бы на него за это обиделся. Тогда почему он думал три дня? Это предприятие обещает быть настолько опасным, что дед не хочет мной рисковать? А может он положил этот лист в мусорное ведро специально, чтобы я его нашел?

Бескрайнее море вопросов возникло у меня в голове, но я их тут же отогнал. Пора давать ответ. Если не соглашусь, никогда не узнаю, что он от меня скрывает. Да, я и не тот человек, чтобы отказываться от такого приключения! Расписка полетела обратно в ведро. Кран закрыт.

– Я согласен! – выдал я, вернувшись в комнату.

– Тогда замечательно!

– Но ты точно хочешь взять меня с собой? – недоверчиво спросил я следом.

– Не хотел бы, не пригласил, – сухо улыбнулся дед.

– Ладно. Хорошо. За такие деньги можно долететь до Владивостока бизнес-классом, – засмеялся я в ответ.

– Нет уж! Полетим обычным! Тратить эту сумму на всякую ерунду мы не будем!

– И всё же…

– Да?

– Что это за Картанг?

Глава 2

Через три дня мы уже стояли в очереди регистрации аэропорта Внуково готовые перелететь через всю страну и выполнить странный заказ. Биты с собой – сданы в багаж. Родственники предупреждены. Ваня тоже. И ему и папе я успел в подробностях рассказать о новом заказе и что нас может ждать в пути.

Ах, да. Забыл сказать. Мой папа с дедом в ссоре. Они не разговаривают уже больше десяти лет. Причину размолвки отца и сына мне никто из них не сообщил. Отходят от разговора, либо отвечают расплывчато. А ещё отец уже второй год разводится с мамой. Дома постоянная ругань и выяснение отношений. Теперь понятно, почему я так люблю кататься с дедом в Европу?

В свои 17 лет водить я не умел и даже не пытался научиться. Не хотел. Был у деда лишь напарником на случай непредвиденных ситуаций. К примеру – не дать уснуть за рулём, вовремя предупредить об опасности, разглядеть раньше него резкий поворот и т.д. Отец так меня и называл – страховкой для деда. Он за меня сильно волновался, первое время, а дед стал брать меня в поездки, когда мне исполнилось 16, от таких путешествий яростно отговаривал. Доходило до конфликтов. Только смысл? Будто оставаться дома с вечно ругающимися родителями мне было комфортнее, чем ездить с дедом?

Какой интересный этот заказчик. Письмо даже не подписал, а просил считать его письменным доказательством того, что мы сможем оставить деньги себе. Тоже мне, благотворитель! Без подписи такое доказательство не имеет силы. Как владельца будут в суде узнавать, по почерку? Или это шутка такая была?

Отец работал программистом в KFC – такая сеть закусочных быстрого питания. И сегодня даже не приехал меня проводить. Маму я и не ждал. Радостной я её не видел уже очень давно. И до меня ей дела особенно не было. Так мне казалось.

Часть полученной суммы дед оставил дома. Но с собой мы взяли целых 200 тысяч наличными на бензин, гостиницы и еду в дороге. Мало ли, что может случиться. Заказ необычный. Дед никогда не запасался едой заранее, всё покупали по пути. Оплата подобных расходов всегда ложилась на плечи заказчика – каждый раз это заранее обговаривалось, но сейчас, учитывая размер аванса, оно было понятно по умолчанию. Клиент уже всё оплатил.

Нас ждал долгий восьмичасовой перелет до аэропорта Кневичи, обслуживающего несколько крупных городов Приморского края, включая и его столицу – Владивосток. Прибыли в первой половине дня. Дед в самолете выспался, как и я, поэтому мы решили не терять времени и сразу отправились по адресу на стоянку.

Приморский край встретил нас не очень дружелюбно. Непрекращающаяся ни на секунду мелкая морось, дождём такое было трудно назвать, сопровождала нас на протяжении всего пути до нужного места. Казалось, что некогда застывший в воздухе туман, который плотно окутал здешние города, вдруг приобрел массу и рухнул на нас, словно измельченные в порошок осколки стекла.

Путь до Находки на автобусе занял почти пять часов. Добрались до места мы ближе к вечеру. Дождь даже не думал стихать. Это сильно выводило из себя. Ведь я даже не смог рассмотреть местность по дороге. Ищем стоянку. Карта не телефоне в помощь. Правда, дед гаджетам не особо доверял, поэтому купил ещё и бумажную карту в первом попавшемся газетном ларьке. Семь вечера и вот мы стоим у ворот. Если мне не хватило жути до этого, значит, сейчас самое время добавить ещё.

– Вечер добрый, – сказал дед охраннику, отворившему одну из створок массивных металлических ворот.

– Ну, если так, то добрый! – ответил мужчина, высокий, поджарый, лет за сорок, отряхнув рукав выцветшей черной куртки.

– Мы машину забрать, – продолжил дед. – Вот. – Он показал охраннику документы, не давая в руки.

– А, «Победа»? Понял. Да, стоит такая! Вас, видимо, дожидается! Проходите, - он открыл ворота шире.

Мы прошмыгнули внутрь.

– Повозились мы с ней немало, – продолжал охранник по пути до автомобиля.

– То есть? Только не говорите, что она не заводится! – фыркнул дед.

– Нет-нет, - возразил охранник, - не подумайте, машина в исправном состоянии…

– Тогда в чём дело?

Из сторожевого домика выскочил парень: возрастом слегка за двадцать, в рабочих штанах на лямках, и резво направился к нам.

Я уже невольно приготовился к очередной порции абсурда.

– В том, что мы её из леса привезли! – с ухмылкой на лице закончил за охранника он.

– «Есть! Угадал!» – подумал про себя я.

– То есть? – спросил дед.

– А что «то есть»? – рявкнул парень. – Тащились за ней на эвакуаторе до самой Анисимовки, а там ещё сквозь лес пилили километра два. Думал всё, увязнем!

– Так, давайте-ка отсюда подробней, - дед был заинтригован.

– А что подробней? Вот. – Парень достал из кармана пластиковый конверт, только меньшего размера, чем был прислан нам. Дед нехотя взял его в руки.

– За такую цену мы, конечно, согласились. Но это в первый и последний раз!

Дед принялся читать письмо вслух, чтобы и я услышал тоже:

«Доброго времени суток. Прошу доставить мой автомобиль на вашу стоянку, и продержать его у вас, насколько это будет возможно, до прибытия перегонщика. В конверте скромный гонорар. А на месте вас будет ждать точно такая же сумма». Адрес не указан, имя отправителя тоже, а вместо него на обороте письма карта, и нарисованный от руки маршрут от Находки до, скорее всего, места, где была найдена машина.

– Мы сначала подумали, что это гон какой-то, – продолжил парень. – Но знаете? Деньги-то хорошие, поэтому рискнули!

– И сколько же он вам заплатил? – вмешался я в разговор.

– Двести в конверте и двести на месте.

– Ого! – Дед озадачено опустил взгляд.

– А конверт? – спросил я, имея в виду то, как он был доставлен. Наши новые знакомые, как ни странно, догадались.

– Этот принес, как его? – ответил парень и посмотрел на охранника.

– Курьер! – закончил тот.

Я пригляделся внимательнее. Точно! На конверте стояла уже знакомая мне печать той же курьерской службы. Хоть какая-то определённость.

– Вот, да, курьер! Но вы слушайте. Приезжаем, мы, значит, туда. Пока ехали, всё, думаем, конец! Завели нас не понять куда. А эвакуатор-то такой… не везде проедет, тем более по лесу. Уже страшно стало, как разворачиваться будем? Или задом пилить? А потом смотрим – машина! Выходим. Сверху на крыше пакет лежит. А в нем двести кусков! Мы охренели просто!

– Так, получается, хозяина автомобиля вы тоже не видели? – догадался я.

– Ну да! А и вы тоже? – Последовал встречный вопрос. – Отлично. Коля, слышь? Они в таком же положении, – парень хихикнул. – Мы могли бы взять деньги, а машину бросить, но – ну нафиг! Кто такими суммами разбрасывается? Бандит какой! Ещё найдет нас потом

– проблемы будут. Себе дороже. Так что забирайте. Вон. – Парень махнул рукой в сторону автомобиля. – Своё дело мы сделали!

Мы неохотно продвинулись вдоль рядов разнотипных машин. Здесь стояли и старенькие автомобили, и довольно новые, и битые после аварии. Я так и не понял тип этой стоянки, но мне было всё равно. Скорей бы забрать машину и уехать!

Встали перед нашим накрытым брезентом авто. Несколько секунд подумали. Жутко как-то. Но всё же решились. Дед стянул брезент и ненадолго замер. Всё в точности, как было завялено: «Победа» чёрного цвета. Только блестела она как-то неестественно. Казалось, её отполировали только вчера. Выглядела как абсолютно новая!

– А хозяин-то о ней заботился. – Деду хватило пятнадцати секунд, чтобы прийти в себя.

Затем он опустился на колени и заглянул под низ, после встал, открыл присланными ключами дверь в салон и вытянул на себя рычажок, открывающий капот.

– Ты глянь! – сказал он.

Не смотря на то, что в устройстве автомобиля я не шибко разбирался, под капот всё же заглянул.

– И что? – выразил я недоумение.

– Да она как будто только с конвейера сошла! – заявил дед.

Наши новые знакомые, заглянув под капот, одобрительно кивнули.

– Он что её вручную изготовил? – продолжал дед, на этот раз, пробубнив себе под нос. – Таких уже давно не выпускают. А у вас есть ключи? Или эвакуировали на прицепе, а внутрь не заглядывали?

– Есть, – подтвердил парень. – В пакете с оставшейся суммой лежали. И ещё одно письмо.

Парень достал из кармана своих рабочих штанов дополнительную бумагу и на этот раз прочёл сам. Послание короткое:

– «Ах, да, забыл вас сразу попросить. Переложите, если вам будет нетрудно, моего «водителя» в багажник».

– Водителя? – изумлённо спросил дед.

– «Прекрасно. Вторая порция абсурда на подходе», – пронеслось у меня в голове.

– Да, ну, как водителя… сами посмотрите!

Дед осторожно подошел к багажнику и открыл его на себя. В следующую секунду мы от испуга отскочили назад.

– Твоего лешего! – выругался дед. На самом деле пугаться было особо нечего, но неожиданность заставила это сделать. В багажнике лежал разобранный манекен.

– Целиком не помещался, мы его раскрутили, – прокомментировал увиденное парень.

– Он что сидел за рулём? – спросил я.

– Да, на водительском сиденье.

– Так, стоп! – рявкнул дед. – Давайте теперь всё по порядку проясним. Машина найдена в лесу?

– Угу, – кивнули служащие стоянки.

– В ней на водительском сиденье сидел манекен?

– Да.

– Хозяина вы не видели?

– Вот именно! Знаете что, - первый не выдержал мужчина, – доверенность у вас есть? Есть! Забирайте! И не морочьте нам голову, теперь это ваши проблемы!

Дед все присланные документы на автомобиль заранее прочитал. Там всё было в относительном порядке. Но настоящего имени владельца, конечно, нигде не упоминалось. В доверенности липовое имя, как и паспортные данные. Это мы поняли. Дед ещё пробил их в интернете. Такой серии и номера у паспортов нет. Этим мы рисковали. Но ГАИ-шники, как правило, в

доверенности особо не вчитываются. Так что вроде и не проблема. Номерами транспортное средство тоже снабжено не было.

Сейчас мы опять впали в недоумение. В письме, присланном деду, владелец говорил о себе, что он уже старик. И ладно. Допустим ни прибыть на место, ни водить он уже не в состоянии. Но почему машина оказалась в лесу? И что ему трудно было попросить кого-либо доставить её до стоянки нормальным способом?

– Ладно, разберёмся! – уверил их дед.

– Хорошо! Будете выезжать, посигнальте! А то я могу вас не увидеть. Пойдем, Паша! – Охранник и парень в рабочих штанах, оставив нам вторые ключи, удалились в сторожевой домик.

– Может ну его, и поедем назад? – вдруг слетело с моих уст.

– И оставим машину здесь? – укорил меня дед. – Парням она и так жути нагнала, так что – нет, без машины они нас не отпустят. И они, между прочим, молодцы. Ключи были, а всё равно погрузили на эвакуатор. Честь им за это и хвала.

– Дед, ну всё же, - настаивал на своём я. – Это всё нелепица какая-то!

– Нелепица, да, но до правды мы докопаемся! Садись! – Дед хлопнул крышкой капота, затем обошел машину и закрыл багажник с манекеном и после уселся на водительское сиденье.

Руль у «Победы» находится с левой стороны.

– Он писал, что в бардачке нас будет ждать следующее письмо, что ж, посмотрим, – дед открыл бардачок и тут же обнаружил новый конверт:

«Здравствуйте, Владимир Николаевич! Если Вы читаете это письмо, значит, Вы благополучно добрались до моего автомобиля. Что ж, теперь, как я и обещал, покажу Вам место, откуда Вам необходимо будет меня забрать. Пожалуйста, воспользуйтесь картой! Там обозначен город. По прибытии в него, я буду ждать вас в доках. Городок небольшой, поэтому любой местный житель укажет Вам, где они находятся. Представляться пока не буду. Там на месте и познакомимся. В конверте номера. Но в поле регистрации не моё настоящее имя.

С любовью, Ваш неизвестный»

Из конверта дед так же изъял два транзитных номера, напечатанных на специальной бумаге. Для перегона по России этого вполне достаточно.

– Ну, хоть что-то! – Радостно сказал дед. В бумаге, предлагающейся к номерам, стояла фамилия: «Ларин И.В.» Что совпадало с фамилией и инициалами в доверенности.

– Так. Не он, так не он, – пробубнил дед напоследок.

И последняя бумага – карта. Развернув её, мы в очередной раз за этот день ужаснулись. На обрезке обычной печатной карты, похожей на ту, что мы купили в газетном киоске, красным маркером был нарисован путь от Находки до яркой красной точки, стоящей на зеленом фоне. Лесная местность. Над точкой стояла ярко-красная надпись: «Картанг».

– А вот и наш город! – сухо продолжил я.

– О да! До него с нашими липовыми номерами мы, я уж надеюсь, доедем! – усмехнулся дед. – А там вытрясем из нашего неизвестного нормальную доверенность!

– Тогда в путь?

– Сейчас восемь. – Дед посмотрел на часы. – Мы будем там поздно ночью.

Дед внимательно уставился на карту, как вдруг его что-то насторожило.

– Помнишь, он упоминал Анисимовку?

– Тот парень? Да…

– Смотри, она как раз на пути в этот наш Картанг. – Он ткнул пальцем в нужное место. Теперь озадачился и я тоже. – Гляди дальше. Дорога сворачивает в лес. Плюс на нашей карте. – Дед достал карту из сумки. – Никакого Картанга нет!

– Ну и ладно! Может какой-нибудь военный городок засекреченный, – стал я делать предположения.

– Ну да, а потом, когда его рассекретили, забыли нанести на карту!

– По-дурацки звучит, понимаю!

– И всё же мы туда поедем, но не сразу, – продолжил дед. – Сейчас до гостиницы. Надо поужинать, выспаться. А в три часа ночи проснёмся и в путь! Как раз будем в этом Картанге рано утром!

Идея мне показалась довольно сносной. Правда, оставлять раритет на стоянке у гостиницы мне жутко не хотелось. Желающих сфотографироваться на фоне «Победы» будет ведь – хоть отбавляй. Плюс, меня ужасно бесили мальчишки, примерно от восьми до двенадцати лет, облепляющие как мухи такие машины. А ведь ещё найдётся среди них желающий попрыгать на бампере. Жуть как не хотелось на каждый шорох выбегать из гостиницы и давать подросткам пинка. Но, тем не менее, с дедом я согласился.

Выезжая со стоянки, дед, как и договаривались, посигналил охране, а затем, когда ворота уже были отворены, подозвал к себе парня.

– Покажи-ка здесь на этой карте место, где вы нашли машину, – дед протянул ему карту неизвестного.

– Так, минутку, – он задумался. – Вот тут. – Парень ткнул пальцем в участок, находящийся точно на красной линии.

– Что я говорил? – улыбнулся дед, глядя на меня. Но его энтузиазма я не разделил. Радоваться тут было нечему.

– Вот возьмите, сравнивайте, – парень протянул деду карту, присланную им нашим незнакомцем. – Нам она уже ни к чему!

– Спасибо! – дед тут же её забрал.

– А город Картанг вам знаком, или может быть какой-то другой населённый пункт с таким названием? – вмешался я в разговор.

– Первый раз слышу! – парень пожал плечами.

Всё это предприятие выглядело как… если не развод, то тонкий троллиг точно. Но деньги. Деньги решали всё. За хорошие деньги ты поедешь и в лес на эвакуаторе за ретроавтомобилем, и засекреченный город тоже отправишься искать в этом же лесу. Но всё завтра. А сейчас отдыхать.

Учитывая разницу во времени, получалось так, что выспимся мы днем, а отправимся в путь только в восемь вечера по Москве. Что же, неплохо! Гостиница, найденная дедом, оказалась довольно неплохой с охраняемой платной стоянкой, поэтому за мальчишек и прочих зевак я уже не переживал. Мы поели в кафе. Сходили в магазин за продуктами. В девять по местному позвонил папа, узнать, как я добрался. В голосе как всегда слышались нотки осуждения. С дедом он говорить отказался. В прочем, как и раньше. Час мы с дедом потратили на подтягивание школьной программы, чтобы хоть как-то отвлечься и не говорить ни слова о Картанге и его загадочном жителе.

Эх, сейчас мои сверстники усиленно готовились к ЕГЭ, дрожали от страха, накручивали себя, что не сдадут, в моём лицее проходили пробники за пробниками, а я спокойно сидел в гостинице на другом конце страны, готовый завтра ехать в лес на раритетном советском автомобиле в поисках неизвестного города. Супер! Только меня это нисколько не страшило.

Но что-то всё же настораживало. Давно ли я стал следить за дедом? Наблюдать за ним, за его поведением. Может, с того времени, как первый раз его обыскал? Или, когда заинтересовался его настоящей работой до перегонов. Но сейчас… Мне показалось, что он испугался того манекена в багажнике не от неожиданности. А как будто узнал его. Увидел что-то знакомое, то, что видел раньше. В прошлой жизни? Или он вообще сыграл этот испуг как актёр специально для меня? Я гнал от себя подобные мысли, но полностью избавиться от них не мог.

На дворе конец апреля. В пути нам предстояло пробыть недели две. Опять пропускать занятия. Набрал заданий у учителей и постепенно готовился. Я постоянно ловил себя на мысли,

что прогуливаю так часто, что не знаю имен почти всех своих одноклассников. Но и какая разница? Нужные знания я всё равно получал, пусть и от деда. Лекции деда так вдохновляли, что я чувствовал себя как на научной конференции. Мало кто любит математику, а я её обожал! Про физику вообще молчу.

Глава 3

– Три часа! Подъём! – Дед включил свет и осторожно потормошил меня за плечо. Надо же. Я и не заметил, как вчера заснул. И как добрался до кровати – не помнил.

Хоть и непривычно было находиться на пассажирском сиденье с правой стороны, пребывание в раритетном автомобиле мне казалось приятным. Двигатель ревел, когда дед давил на газ. И машина была очень высокая, в отличие от низких иномарок, сидя в которых ты, зачастую, чуть не скользишь попой по асфальту. А тут едешь как в карете. Красота!

Два часа до Анисимовки. Дед ещё на стоянке у гостиницы установил на машину собственный GPS-навигатор. Он всегда его с собой возил. Не все машины же им снабжены, особенно раритетные.

Никакого Картанга навигатор, естественно, не распознал и проложил дорогу только до этой самой Анисимовки. Мы условились в само село не заезжать, а как только найдём тот злосчастный поворот в лес, дальше поедем уже по картам незнакомца.

Сопки возвышались по обеим сторонам дороги на всём нашем пути. Частью – скалистые, целиком или наполовину, частью – покрытые растительностью, довольно низкой растительностью, по сравнению с Подмосковьем. На многих так причудливо росли деревья, будто солдаты в специальной униформе спускались строем вниз. Нет, в Приморье всё же было что-то прекрасное. Мы минули несколько мостов через узкие водоемы. Но сопки, сопки были повсюду, словно гигантские прыщики на теле всего этого таинственного края. Подъехали к селу – конечный пункт в навигаторе. Тот нас вежливо об этом предупредил. Впереди виднелись редкие деревянные домики и коттеджи, скрытые за голыми деревьями и заборами, облепленными прошлогодней травой. Дед затормозил, дотошно сравнил обе карты и вновь нажал на газ. Когда мы приблизились к нужному повороту, уже начало светать. Свернули. Дальше – веселее. Машина в прямом смысле продиралась через лесную чащу.

Второй день нахождения здесь, а так и появилось ощущения того, что мы на другом конце страны. Будто никуда и не улетал.

Дед собирался выполнить свои обязательства в полной мере, поэтому в пути не ворчал, а уверенно мчал вперёд. Манекен в багажнике подпрыгивал вверх на каждой кочке, издавая специфический звук. По этой лесной дороге уже давно никто не ездил, но благо, она хоть была.

Мы добрались до места, где по рассказам тех людей со стоянки, они нашли автомобиль. Дед остановился. Я вышел и осмотрел примятую совсем недавно колесами нашего раритета траву. Да, это явно то самое место! И с картами совпадало.

Затем мы двинули дальше. Минут через двадцать лесных приключений машина, наконец, выбралась на что-то более-менее похожее на дорогу. Дед осторожно въехал на овражек и остановился на трассе. Если её можно было так назвать… Заглушил мотор, осмотрелся.

– Нам туда! – Он сверился с картой и махнул рукой по прямой.

Дорога, на которой мы стояли пугала не меньше, чем путешествие через лес. Ведь она была заброшена! Построенная из плотно прилегающих друг к другу массивных бетонных плит, их обычно используют для укладки взлётной полосы, дорога вызывала недоумение. Разве она могла вести к городу? Если только к заброшенному. Частями поверх плит был уложен тонкий слой асфальта, который уже значительно разрушился и от времени и от растений. Трава и мелкие кустарники годами пробивались сквозь асфальт и разрослись настолько, что ровной поверхности под ними почти не было видно. Природа не пожалела даже бетонные плиты, те так же давно покрылись трещинами и позволили сквозь себя прорасти семенам. Асфальт здесь клали минимум лет двадцать назад, он почти исчез!

– Что ты на это скажешь? – спросил я.

Лицо деда выражало спокойствие.

– Ну, во-первых, есть один плюс, что мы не встретили в лесу тигра или медведя. А ведь они здесь водятся. А минус вот перед нами…

Дед снова плавно завел двигатель и покатил по заброшенной трассе. Жухлая трава и сухие ветки защекотали автомобиль снизу. Я не прекращал думать над ситуацией, в которой мы оказались. Куда же мы всё-таки едем? А что если этого города, и правда, уже давно нет? Ведь сколько по стране заброшенных шахтерских городков! В них уже много лет никто не живёт. Да что по стране? Их и по миру полно! Города-призраки, как их обычно называют. Любимые места для путешествий урбантуристов. Добыли уголь или иное полезное ископаемое и ушли, бросили всё там же: дома, технику, необходимую для добычи. Вдруг нас впереди ждал такой же городок? А этот житель просто отшельник, нашедший себе убежище в одном из покинутых домов. Еду добывает в лесу и этим живёт. Только сейчас состарился и не может уже двигаться самостоятельно, поэтому попросил нас его забрать. Более чем логично!

Даже наличие этого на первый взгляд нового автомобиля это объясняло. Либо он его в том брошенном городе нашёл в каком-нибудь герметичном гараже. Либо всю свою жизнь ухаживал за своей старенькой «Победой», полировал, пылинки с неё сдувал и никогда не пользовался, так как ездить в заброшенном городе некуда. Свои предположения я высказал деду, и тот одобрительно кивнул. Только с какой-то хитрецой в улыбке. Он точно что-то скрывал, но что? И гнал дед на удивление быстро, не замечая ни ям, ни луж, ни кустарников, которые резво сбивал, словно куда-то спешил. Куда-то сильно спешил…

Но все мои догадки рассыпались в пух и прах, когда машина резко выехала на абсолютно новый асфальт. Черный, смолянистый, с яркими белыми полосами разметки, будто только что положенный рабочими и выкрашенный в этот же день. Сам этот резкий переход не заметил никто из нас. Две секунды. Вот мы в лесу, а вот на новейшей трассе! Нереально! Как такое возможно?

Мог ли я сейчас догадаться, хотя бы каким-то интуитивным чутьём, что в этот самый момент мы попали в ловушку? Конечно же – нет. До этого у нас был шанс повернуть назад. И не один. Но теперь он утерян навсегда!

– Ого! – удивленно вскрикнул дед. Такого и он явно не ожидал, но останавливаться не стал, а только добавил газу. Машина сильно разогнаться не могла, но около 70-80 км/ч набирала спокойно. По обеим сторонам дороги рос густой лес. Ещё минут пятнадцать в пути. Встречных машин мы не увидели. Впереди показался шлагбаум.

– О-у! Закрытый город! – заявил я.

– Возможно. – Дед замедлил ход автомобиля.

– И как мы в него попадём без пропуска, да ещё и с бумажными номерами? – насторожился я.

– Ничего… – дед сделал паузу. – Только у иностранных шпионов всё в идеальном порядке с документами. Так что у нас есть шансы!

Я невольно улыбнулся. Дед затормозил у шлагбаума. Длинная металлическая труба, раскрашенная в бело-красные полоски, перекрывала половину всей дорожной полосы. Объехать это препятствие можно было только по встречке. В центре, на разделительной линии установлен столб с приваренной сверху к нему стальной дугой, на которую этот тяжеленный шлагбаум опускался. С правого края его уравновешивали стальные гири. Там же вкопан вертикально стоящий столб с канатами, протянутыми к гирям. Сложное устройство. Через метров десять, был такой же шлагбаум, только на встречной полосе. Рядом с каждым на обочине по будке охранника. Только вот сам охранник, похоже, был один. Справлялся с обоими шлагбаумами.

В камуфляже, бронежилете и автоматом на ремне, перекинутом через плечо, охранник направился в нашу строну. Вот тут мне стало действительно страшно. Бумажные номера дед заранее, ещё на стоянке приклеил скотчем к стеклу, но сейчас это нам мало чем могло помочь. За то время, которое он шёл от своей будки до нашей машины, я несколько раз готов был

выскочить из кабины и бежать в лес что есть сил. Но собрал волю в кулак, досидел до конца. Охранник постучал в стекло рядом с водительским сиденьем, дед опустил оное.

– Добрый день! – начал он относительно доброжелательно. – Вы прибыли в закрытый город.

Дед пока молчал, не хотел взболтнуть лишнего.

– Пожалуйста, могу я увидеть ваш пропуск? – продолжил охранник.

– Эм… нет, нас об этом не предупреждали, – стал оправдываться дед. – У нас здесь встреча с заказчиком… и…

– Может, уедем? – толкнул я его в плечо.

– Ну, что вы! Не переживайте так! Я просто пошутил, – вылилась на нас уже далеко не первая за текущую неделю порция абсурда. Такого продолжения диалога мы явно не предвидели. – Проезжайте. Вас ожидают. Счастливого пути! – охранник улыбнулся и, вернувшись к своей будке, за веревки поднял шлагбаум. Гири опустились до самой земли. Дед задерживаться не стал и тронулся с места.

Параллельно шлагбауму глубоко в лес уходил забор с обеих сторон дороги. Жуткий такой: массивные бетонные столбы, вбитые в землю, и колючая проволока. Очень высокие бетонные столбы. Метра под четыре! И колючей проволоки, в большинстве – ржавой, между ними намотано столько, что сквозь неё трудно было что-то увидеть. Правда и вид на забор нам пока открывался сбоку, но – тем не менее. В этот город не так-то просто попасть нелегально. Что они тут так тщательно охраняют? Кого не хотят впускать? Или выпускать…

Пропускной пункт позади. Но тут опять произошло нечто невероятное. Я оглянулся, не знаю зачем, и увидел, как сзади нас к шлагбауму подъехал синий минивэн.

– Дед, смотри! – удивленно выкрикнул я.

– Где? – не понял он.

– Назад глянь!

Тот обернулся, не сбавляя ходу.

– Откуда ему здесь взяться? За нами вроде никто не ехал! – продолжил паниковать я.

– Мы могли просто его не слышать. – Дед, похоже, даже не смутился.

– Но как? Мы никаких поворотов по пути не встретили. Мы бы его услышали, дед! Но там – в лесу точно не было никого!

– Не обращай внимания, – сухо прервал он меня.

Проехали ещё пару минут. Из-за деревьев резко показался город. Мне было жутко неприятно то, как меня осадил дед. Вокруг происходило что-то невероятное, а он и слушать не хотел. Городок меня пока не впечатлял. Явно небольшой. Разглядывать я его мог пока частично, хоть и дорога простиралась на возвышенности. Многоэтажные кирпичные дома высились слева от нас. Они плавно спускались вниз с длинных пригорков и выглядели жилыми. Вдалеке виднелся огромный водоём. Возможно – озеро. Другого его берега нельзя было разглядеть из-за утреннего тумана на воде. Мне даже показалось, что мы попали в город у моря. Но утверждать этого я не мог. Да и, судя по карте, моря на этом участке суши оказаться никак не могло.

Справа от дороги пустошь. Жилых домов нет. Деревьев тоже. Только несколько, частью брошенных, частью ещё торгующих продуктами ларьков.

По мере продвижения, городок начинал мне даже нравиться. Далеко не заброшенный. Ухоженный. Чистый. Люди в легкой весенней одежде прохаживались по тротуарам. Множество машин. Это сильно успокаивало, вселяло уверенность.

С горизонта уже светило яркое солнце. Мы минули ещё несколько магазинчиков справа. Чем глубже в город, тем домов становилось всё больше. Пятиэтажки и выше. В самом высоком доме я насчитал девять этажей. Хоть город ещё не до конца проснулся, жителей на улицы вышло довольно много.

С главной дороги мы пока не сворачивали, но и продолжать движение по ней не было смысла. Вдалеке виднелся мост, связывающий город с островком. Возможно, с островком. Ведь даже в тумане было видно, что тот небольшой район города, как минимум, с двух сторон окружен водой. Туда мы решили пока не ехать. Договорились сначала поискать доки в основной части города. И, кажется, мы их уже нашли. Город с высоты ведь как на ладони!

Нам хорошо просматривались с сопки несколько жёлтых портовых кранов у водоёма, задравших свои величественные головы над домами. Дед их быстро заметил и свернул налево. Машина на холостом ходу начала плавный спуск вниз. Как костяшки домино, поставленные на ребро, располагались дома по всему спуску. По бокам дороги у домов росли тополя, декоративные ели, осины. Город хорошо озеленён. Представил, как красиво тут именно летом. Ведь хоть трава уже уверенно пробивалась сквозь землю, а листочки сбросили почки, всё равно пока вид был не тот.

В Приморье лето приходит раньше, но я его вряд ли здесь застану – думал я. Скоро мы уедем, заберём заказчика и тут же уедем, и я даже в эту самую секунду немного пожалел, что не смогу увидеть этот город в зеленом одеянии. Не смогу…

Как же сейчас я ошибался. Как же ошибался…

Во дворах перекопаны клумбы, смонтированы новые детские площадки, выкрашены новой краской фонарные столбы. Не город – а мечта. Мне даже он кое-что напомнил. Дед в шутку называл такие небольшие города: «города счастья». Только он имел в виду «атомные» города, то есть построенные вокруг АЭС. Он часто говорил мне, что если бы не развалился Советский Союз, то такие города стали бы городами будущего, закрытые ото всех, с самым мощным и безопасным источником энергии, самыми счастливыми жителями, работающими только на благо своего городка. Эти городки покрыли бы всю территорию СССР. Но судьба распорядилась иначе, подкинув нашему народу аварию в Чернобыле и развал Союза. А так дед был в чем-то прав. И сейчас, как мне казалось, мы находились именно в таком городке счастья.

Второй раз за минувшие полчаса я, обернувшись назад, испытал колоссальное удивление. От потрясения даже открылся рот. По левую сторону от нас, чуть в отдалении, но всё на том же спуске возвышалась кирпичная угловая девятиэтажка, в виде лежащей буквы «Г». И она обрамляла с двух сторон… ветрогенератор! Высоченный ветрогенератор белого цвета! Такой, который во многих ветреных штатах США снабжает город электричеством. Три громадные лопасти длиной, на глаз, больше десяти метров и выкрашенные на концах красными полосками, приводили в восторг. Вентилятор возвышался над зданием и был направлен в противоположную сторону от него. То есть, если он когда-то и вращался, то ни стен, ни углов дома точно не задевал. Сумасшедшее зрелище! Только зачем он тут нужен? Явно не для прямого назначения. Как украшение?

– Дед, смотри! Ветрогенератор! – стал я тыкать на него пальцем как малолетний ребенок.

– Ого! – От увиденного опешил даже он.

– Наверное, снабжает электричеством дом, – пошутил я.

– Вряд ли он работает. Да, и не настоящий, наверное, – предположил дед.

– Или когда-то работал, в потом стал не нужен, только сносить его не стали, а дом построили вокруг!

– Или так, – улыбнулся дед. – Эйфелеву башню французы тоже много раз порывались снести. А теперь это главная достопримечательность Парижа.

– Видимо, как и это сооружение! – добавил я.

– Ага, и на гербе этого городка изображён ветрогенератор, – хихикнул дед.

Мы спустились вниз и, повернув влево, припарковали машину у обочины. Но удивления на этом не закончились. Навстречу нам по железнодорожной полосе, находящейся в центре широкой автомобильной дороги ехал трамвай. Но не российского производства. Больше похож на английский, только не двухэтажный. Старинный, наполовину выкрашенный в ярко-

красный по всему периметру кузова под окнами, безумно красивый трамвай с покатой черной крышей, которая, как мне казалось, крепилась к нему отдельно, медленно проплыл мимо нас. Двери в нём не закрывались, пассажиры прямо у входа держались за поручни. Большие окна прямоугольной формы, рамы которых покрашены желтой краской. Сильно выпирающий черный бампер спереди, на который можно легко усесться или встать. На минуту мне показалось, что мы попали в прошлое. Но нет. Повсюду разъезжало множество современных автомобилей, поэтому предположение сразу развеялось. Трамвай уходил вверх, по тому маршруту, по которому мы сюда добрались, а потом сворачивал к островку.

Я вроде не параноик, но сейчас у меня резко создалось ощущение, что за нами следили. Прохожие сновали взад-вперед, недоверчиво косясь на нас. Понятно, мы тут новые для них люди, а в маленьких городах жители друг друга знают и приезжих сразу вычислят. Но следили не они. А будто сам город наблюдал. Как живой организм. Глазницами окон соседних домов.

Я вышел спросить у прохожих, куда мы попали. Осмотрел дома, стал вглядываться в лица местных, но так, чтобы не подавать виду, выбирая подходящего для своих назойливых вопросов. Мы здесь инородное тело, надо быть осторожнее и разборчивее.

За пределами автомобиля ощущение слежки только усилилось, но теперь своим ментальным чутьём я ощущал уже кого-то определенного. Одного человека. Кого-то, кто пристально смотрел на нас из дома напротив. Зачем, не знаю, но я сверлил глазами каждое окно, только вычислить наблюдателя не мог. Окон слишком много, и следящий, наверное, прятался. От всех этих мыслей мне стало не по себе. Но вскоре я резко пришел в норму.

Панельные многоэтажки отбрасывали тени на тротуар. Я спрятался под одной из них, чтобы солнце не светило в глаза, и перевел взгляд на влюбленную пару: среднего роста девушку с ярко-рыжими волосами в легком голубом платьице под кожаной курткой и высокого парня спортивного телосложения в джинсах и белой футболке. Держась за руки, они двигались в ту сторону, откуда выехал нам навстречу трамвай. Девушке лет 25-27 на вид, худая, красивая. Я даже немного засмотрелся.

– Здравствуйте! – сходу выпалил я и, дабы не смущать их хождением вокруг да около, сразу перешел к вопросу: – Скажите, а куда мы попали, что это за город?

Парень, не поворачивая головы, продолжал движение, за него ответила девушка. Она слегка смутилась и при этом посмотрела на меня как на глупца, который вдруг решил спросить очевидные вещи.

– Картанг! – Единственное, что произнесла она, затем кокетливо отвернулась, и молодые люди продолжили свой путь.

– Дед! Мы на месте! – Я подбежал к окну у водительской двери.

– Спросил бы ещё, где доки находятся!

– Ой, прости! Не догадался…

Я не собирался снова беспокоить молодую пару, да и они уже были слишком далеко. Решил поймать другого прохожего.

– Доброе утро! Скажите, а где здесь доки? – Я остановил на тротуаре пенсионера.

– А, доки? Вот обходите этот дом и сразу увидите!

– Так тут всё рядом?

– У нас маленький городок, – кивнул в ответ пожилой мужчина. – Только это не доки никакие, – продолжил он давать справку. – Это старый давно заброшенный речной порт… хм… – он задумался. – Точнее – озёрный. Просто его местные ребятишки «доками» прозвали.

– Спасибо!

Я вернулся в автомобиль.

– Ну что?

– Доки сразу за этим зданием, - я кивнул на многоэтажку.

– Так… неудобно, – дед призадумался. – Я не знаю, как здесь развернуться. – Он нервно постучал пальцами по рулю. – Можем проехать дальше, хотя... Там наверху я видел ещё одну дорогу, прямо под мостом, но съезда с моста к ней не было.

– Тогда может пешком?

– Ну, давай пешком! – дед сразу согласился.

– Обойдём дом, а там станет ясно!

Сумки с битами и вещами мы оставили сзади в салоне авто. Там же и дорогой фотоаппарат. Его я спрятал под сиденье. На мне только куртка, в которой телефон, зарядка и карточка с деньгами. Плюс ещё наличка для надёжности зашита в марлевых мешочках в разные места под рубашкой. Мама всегда так делала, собирая меня в путешествие, когда в нашей семье ещё было всё нормально. Не доверяла электронным деньгам. А я перенял. Теперь перед каждой поездкой зашивал купюры сам. Становился ходячим сейфом. В руках ничего. У деда тоже.

Дом решили огибать через проём между ним и соседним домом. Когда две многоэтажки строят рядом друг с другом перпендикулярно угол к углу, между ними щель не всегда способна пропустить человека. Раньше в детстве, гуляя с ребятами по району, я всё боялся в таком проходе застрять. Но сейчас проём вполне мог пропустить нас двоих. Прошли в него. Справа, метрах в тридцати от этих домов, пролегала дорога с двусторонним движением. Про неё и говорил только что дед, та, идущая под мостом. Прямо она уходила к водоёму, упираясь в небольшой и однозначно новый порт, оборудованный парой служебных прибрежных домиков и насчитывающий в своём распоряжении всего с десяток катеров, вытащенных на сушу. Рядом с ним, кажется, и располагались искомые доки. А влево дорога бежала дальше в город. Спустившись с небольшого овражка по бетонной лестнице, мы направились в сторону упомянутого пожилым мужчиной старого речного порта.

Ощущение слежки только усилилось. Нет, там определенно кто-то был. В доме. Заинтересовался приезжими. Моё чутьё не могло меня подвести. А сейчас он будто следовал за нами по пятам. Я резко оборачивался несколько раз назад, но никого подозрительного так и не увидел. Проворный. Прятался.

– Место совсем не подходит для встреч, – пробурчал я под нос.

Но дед промолчал.

Мы прошли в открытые настежь ворота, которые никто не охранял. Внутри начиналась широкая дорога, покрытая бетоном, поверх которой располагалась наполовину разобранная на металл узкоколейка. Она уходила в разные стороны в огромные складские помещения. Вокруг ни души, место, и правда, выглядело заброшенным.

– Кто назначает встречи в заброшенном порту? – продолжал я накалять атмосферу. Но дед будто меня не слышал.

– Здесь есть кто-нибудь? – крикнул я в пустоту, но ответа не последовало. Мы свернули в ближайший склад: одноэтажное крытое помещение. Внутри было пусто, веяло прохладой. Запах цементной пыли вперемежку с гнилой древесиной ударял в нос. Весь пол завален кусками разбившегося вдребезги шифера и частично обвалившейся деревянного перекрытия крыши. Мы, ступая на этот мусор, продвигались всё дальше.

– Надеюсь, это наши доки, – еле слышно проговорил дед. Наконец-то я услышал от него хоть слово.

– Тоже хотелось бы верить, – добавил я. Шум воды, проникавший в разбитые панорамные окна, невольно ответил нам на этот вопрос.

– Здесь кто-то есть? – крикнул я ещё громче, как вдруг впереди услышал шорох. Будто кто-то пробежал по кусочкам шифера. Мы ринулись вперед. Помещение оказалось угловое, резко сворачивало вправо. Мы, не сбавляя темп, повернулись. Я уже чуть не бежал, но резко остановился. Открылся новый обзор. Всё тоже просторное помещение, всё та же обваливша-

яся крыша, пропускающая через огромные дыры солнечный свет. И больше ничего. Здание аварийное, бродить здесь опасно.

Я опять обратил внимание на разбитые окна. Кажется, наш преследователь удрал через них.

Начал присматриваться, проникающие лучи солнца здесь падали иначе и слепили глаза, поначалу не давая ничего разглядеть. Но, наконец, секунд через двадцать, я увидел вдалеке человека, сидящего на металлической балке. Человек был одет в старую потёртую форму рабочего. На голове светлая кепка из кожзама. Он не двигался. Мы медленно подошли ближе.

– Это вы владелец «Победы»? – по пути начал расспрашивать я. – Вы писали нам эти письма? – Но ответа не последовало. Приблизившись вплотную к сидящему человеку, я осторожно протянул руку и дотронулся до его плеча, как вдруг он резко повернул голову и уставился на меня неживыми стеклянными глазами. Манекен!

От испуга я упал назад и услышал заливистый детский смех. Смеялось несколько детей, но особенно выделялся гулкий девчачий голосок. Только наших шутников я так и не увидел. Они, похоже, прятались за стенами склада снаружи и наблюдали за нами через окна.

Всё, наконец, стало ясно. Вот они, наши преследователи – дети! Увидели приезжих в городе и решили разыграть. Это надо так ловко придумать, поместить в манекен механизм, который поворачивал его голову! Запустили они его явно дистанционно через пульт, подобрав подходящий момент.

– Эй, народ! Посмеялись, и хватит! – крикнул им я. – Выходите! Вы можете нам помочь? Нам нужен человек, владелец черной «Победы». Мы на ней сюда приехали. Если вы что-то знаете о нём, скажите! Мы вам за это даже розыгрыш простим!

Хаотичные смешки продолжились. Но ответа я не услышал.

Дед, наконец, настиг меня. Он передвигался медленней. Я всё ещё сидел на земле. Он протянул мне руку.

– Пойдем, поищем ещё там! – Он указал рукой в сторону водоема.

Что происходило дальше, я запомнил до мелочей. Часто потом вспоминал, и меня передёргивало. Скорее даже запомнил это не я, а мой организм. Почему нам становится плохо, когда мы смотрим на покалеченные тела других людей: переломы, рваные раны, иные увечья? Пусть даже не вживую, а на видео или фотографиях. Потому как наш организм сразу представляет на их месте себя. И это всё подсознательно начинает происходить как бы с ним – с организмом. От этого он начинает протестовать. Мышцы сжиматься. Нервная система выделять электрические импульсы, запускать химические реакции, от которых нам становится дурно. Мы не боимся высоты. Просто организм уже давно представил, что с неё упал, разбившись вдребезги. Воспроизвёл в сознании до мелочей все последствия падения и сжался от страха.

Дед обогнул манекен, как вдруг его левая нога резко проваливалась в яму под грудой мусора почти по колено. Дед не удержал равновесие и свалился на спину, ударившись головой о железную сваю, на которой сидел манекен. А дальше хруст. Хруст ломающейся кости. От этого звука у меня тут же скрутило живот, так как я практически сразу понял, что произошло. Доля секунды и этот ужасный звук, точно пуля, вонзился в мозг. Нога, угодившая в яму, сломалась ниже колена из-за падения. Если бы он устоял на ногах, то был бы цел и невредим.

Я выбежал из доков. Начал уговаривать первого попавшегося прохожего вызвать «Скорую». Я помнил, что маленьких городах обычно одна больница, и её телефон знает почти каждый житель. И с этого телефона врачи реагируют гораздо быстрее, чем если набирать единый номер. Так и получилось. «Скорая» приехала в считанные минуты. Очередное преимущество маленького города. Больница находилась на окраине. Ехать к ней пришлось минут двадцать. Вдоль водоёма в обратную сторону от доков через мост.

Дед весь путь смотрел на меня виноватыми глазами. Только я его ни в чём не винил. Всякое случается. Конечно, то, что произошло с ним сейчас, запустит цепь событий. Вести

машину он теперь не сможет. Предприятие провалилось. Надо сливать заказ и как-то отсюда выбираться. Но как? Такси до аэропорта, а там как-то сами? Или звонить отцу, чтобы он нас забрал? Но мы пока об этом не думали.

Больница, как ни странно, оказалось довольно современной. Два трехэтажных корпуса, внутри качественный ремонт. Здесь даже делали рентген. Дедом занялись врачи, меня к нему не пускали. Пришлось долго бродить сначала по коридору, а потом по прибольничному парку и сильно нервничать. Попал я к деду в палату только в три часа дня. Томительное ожидание ужасно вымотало. Он лежал на кушетке с гипсом на полноги. Врач, объясняя мне его состояние, ко всему прочему добавил подозрение на сотрясение мозга и сказал, что настоятельно порекомендовал ему хотя бы пару дней отлежаться в палате под его пристальным наблюдением.

– Споткнулся на ровном месте, – пробурчал, едва завидев меня, дед. – Похоже, застряли мы теперь в этом городке!

– Ничего. Я позвоню папе, он нас заберёт! – постарался успокоить я его.

– Только хозяина машины тебе надо будет найти самому! Слышишь, Максим? Иначе что толку, что мы сюда ехали!

– Найду. Придётся теперь ему искать других перегонщиков!

– Не важно! Машину надо вернуть! А заказ отменить!

Про возврат денег заказчику дед ничего не сказал, и это мне понравилось. Наспех обговорили, что делать дальше. Я сказал, что сниму квартиру на несколько дней в этом городе. Деньги есть, а квартиры всегда кто-то да сдаёт. А там посмотрим. Или сами уедем, если дед сможет хоть как-то передвигаться, или вызовем отца. Последнее не очень удобно, ведь папе пришлось бы тогда отпрашиваться с работы. Но поглядим.

Я остановил свои размышления. Это всё адреналин, он заставлял мозг в критических ситуациях быстро думать. Нет. Не нужно. Приду в себя. Завтра решим! Завтра придут новые трезвые мысли. С дедом на сегодня я попрощался.

Вернулся в город на автобусе я уже поздно вечером. Единственной «Газельки», бегающей по этому маршруту, пришлось ждать очень долго.

Город-призрак, растворившийся в пространстве. Город, из которого невозможно выбраться. Существуют ли такие? Знал ли я, что буквально через несколько минут начнётся моя история пребывания в городе, в котором разгадывать загадки мне придётся на каждом шагу? Испытывать панический страх. Ужас. Отчаяние. Часто оказываться на грани нервного срыва. Думать. Думать так глубоко, что порой на время терять рассудок, но продолжать при этом напрягать свой мозг. Мгновенно принимать решения, действовать, не сидеть на месте, чтобы только окончательно не сойти с ума. Травма деда – это далеко не старт. История вот-вот начнётся. И начнётся она при ещё более скверных обстоятельствах.

Сейчас они произойдут.

Часть вторая. Один в городе. Глава 4

– Нет, нет! Нет! – Я ускорил шаг. – Нет! Только не это! Не сейчас, нет! – Однажды такое чувство уже обуревало меня, когда банкомат съел мою карточку. Я как дурак стоял, открыв рот, рядом с ним, прокручивая в голове то, что теперь необходимо будет сделать. Идти в ближайшее отделение банка, писать заявление, но перед этим ещё сгонять домой за паспортом. Благо, по какой-то счастливой случайности тот злосчастный банкомат всё же вскоре отвис и вернул мне карту, написав на дисплее, что моя операция не может быть выполнена. Счастью не было предела, но неприятный осадок, остатки онемения во всём теле тогда оставались ещё долго. Сейчас же внутреннее чутье подсказывало, что банкомат мне карту уже не вернёт… Машина пропала!

Я точно стоял на том самом месте, где мы припарковали машину, я ничего не перепутал! Дом, наполовину окружающий ветрогенератор на возвышенности. Там же поворот с трассы сюда. Две многоэтажки, в окна одной из которых я несколько часов назад так пристально вглядывался. Трамвайная линия. Всё здесь, а машины нет. Вместе с нашими вещами, фотоаппаратом, битами, поклажей деда! Мы остались без всего!

Голову сдавило, словно обручем, я стал тяжело дышать. Чувствовал, как меня начало подшатывать, я вот-вот упаду в обморок.

– Думай! Что теперь делать? – говорил я себе, стараясь не потерять связь с реальностью.

Хорошо хоть телефон, паспорт и деньги были ещё при мне. Стрессовая ситуация обычно заставляла меня действовать не раздумывая. Не просто перебирать в голове варианты, а сразу совершать поступки. Но не сейчас. Надо идти в полицию, но я почему-то не хотел. Может, банально боялся. Сразу звонить деду? Нет уж! Ему на сегодня потрясений достаточно. Надо самому исправлять положение! Вначале – сам!

Я опёрся руками на дерево и постарался успокоиться, для начала выровнять дыхание. В кармане зазвонил телефон. Но из-за шума в голове гудков в кармане первые десять секунд я не услышал. Но потом достал аппарат.

«Вауния, Ваонея, Ваэния, а моуорие воулны за… ти-и… ха-ют иногудыа…» – пел мобильник в моей ладони, но от стресса слух искажал звуки.

Ваня! Нет, только не сейчас. Сейчас я ответить не могу. Сбросил звонок.

Я добрел до лавочки, сел. Но место пропажи автомобиля не упускал из виду.

Ваня позвонил повторно. Только теперь я не только опять сбросил, но и перевёл сотовый в беззвучный режим, отключив эту раздражающую песенку. Ваня звонил ещё и ещё, только теперь, долго не дожидаясь моего ответа, сам скидывал вызов. Но потом, с перерывом в минуту, набирал ещё. И ещё. И ещё. На 8-й раз я всё же сдался и снял трубку. Иначе он не отстал бы.

– Ну что тебе нужно, а?! – чуть не выругался я.

– Эй, эй! Друг! Что такое? В чём дело? Что случилось? – опешив, затараторил он.

Скрывать раздражение я и не пытался.

– Плохо всё, друг! Очень плохо! – тут же признался я.

– Так! Давай быстро выкладывай, что там у тебя стряслось! Я от тебя не отстану! – заявил мой собеседник.

С Ваней мы познакомились в компьютерной онлайн-игре два года назад. Потом часто вместе ходили на ка́тки. Игроком он был довольно неплохим, особенно в квестах в Доте ему не было равных, и тоже жил в Москве. Один из немногих моих интернет-друзей, с которым мне посчастливилось встретиться в реале и у нас даже завязалась дружба. Нашлись общие интересы помимо игр, хоть он и старше меня на четыре года. Мы умудрялись сочетать дружескую беседу по скайпу с игрой. Однажды, когда я отдыхал от поездки с дедом, наш такой диалог продлился

шестнадцать часов. В истории сообщений скайпа подтверждение тому осталось. В общем, с Ваней мы стали лучшими друзьями и понимали друг друга с полуслова.

– Если коротко, то мы уже в Картанге этом долбанном! – продолжил я. – Дед сломал ногу, он сейчас в больнице, а нашу машину украли. Точнее не нашу, ну… «Победу» эту… заказчика… Вот, в общем-то, и всё.

– Как украли?

– А как машины крадут?! – выпалил я. – Там, на месте, где мы её оставили, её нет!

– Так подожди, есть несколько решений проблемы. Во-первых, её мог забрать эвакуатор…

– Эвакуатор?! – перебил его я. – Вань, я не в Москве, какой эвакуатор? Тут другой конец страны, провинция какая-то, лютая дырень, а ты говоришь – эвакуатор?

– И что, что другой конец страны? – не сдавался он. – Будто её там забрать не могли за неправильную парковку. Просто послушай меня и проверь ближайшие штрафстоянки. Если город маленький, то она должна быть одна, – узнаю игрового стратега. Мне даже чуточку полегчало. Умел же он быстро оценивать ситуацию. Сразу же, не задумываясь, выдавал решения.

– Проверить стоянки? Не проще ли сразу в полицию?

– Не проще. В полицию вообще ходить не стоит. Узнаешь, где такая штрафстоянка находится, заглянешь через забор, если машина там, со сторожем договоришься и заберешь её без лишних хлопот. Деньги же у тебя при себе? Сунешь ему и дело с концом. Вы всё равно скоро свалите оттуда, менты ничего понять не успеют, а искать вас по всей стране они точно не будут!

– Так себе вариант! Не свалим мы скоро! Дед не может теперь водить!

– Но проверить, всё равно проверь! Если она там – ты хотя бы успокоишься!

– А во-вторых?

– А во-вторых, побегай по подъездам ближайших домов, постучи в квартиры жильцов, чьи окна выходят на место кражи. Может, кто что видел. И плюй на неудобство! Кто-то что-то да заметил! У тебя беда, пусть помогают!

Меня, кажется, начало отпускать. Нервное напряжение медленно спадало.

– Спасибо, Ваня! Попробую! Тогда не буду дальше говорить, у меня стресс пока.

– Понимаю. Давай, отходи от своего стресса. Позвоню позже! – он положил трубку.

На сердце у меня действительно отлегло. Рано поднимать панику. Постараемся найти автомобиль!

В подъезды с домофоном я заскакивал тогда, когда из него кто-то выходил и придерживал дверь. Я мог бы спрашивать о машине и выходящих, но не стал. Мало ли. Может, они тут не живут. Примерно прикинул, в каких квартирах окна выходили на нужную мне сторону, и беспокоил исключительно этих жильцов. Начинал с первого этажа.

– Кто там? – Раздраженный голос послышался за дверью, пожилая дама явно не собиралась мне открывать.

– Эм, простите… я по такому делу. У нас тут машина стояла, прямо перед вашими окнами. А сейчас она пропала, пока я деда в больницу отвозил. Вы случайно ничего не видели?

– Что за машина? – протяжным голосом спросила женщина.

– «Победа» черного цвета, раритет, такую сложно проглядеть.

– Ничего я не видела…

Подобных ответов я слышал десятки. Чувствовал себя следователем, собирающим показания с жильцов. Только хозяева квартир были слишком скупы на эти показания. Неужто они вообще в окна не смотрят?

Я оббежал пять подъездов. Снизу доверху все квартиры. Кто-то мне открывал, кто-то отвечал через дверь. Ничего путного я от них так и не услышал. Но одна милая старушка, которая тоже ничего не видела из-за плохого зрения, всё же кое-чем меня порадовала.

– Сынок, я тут квартиру сдаю, тебе часом не нужно?

– За сколько?

– 15 в месяц! Плюс коммунальные.

От её: «в месяц» внутри похолодело. На месяц я здесь задерживаться точно не собирался!

– А в сутки?

– Нет! На сутки не дам, только на месяц! Зато вся хата твоя, а я у соседки буду жить.

– Хорошо, бабуль, я подумаю и если что к вам зайду.

– Заходи, сынок! – Закончила она разговор и закрыла дверь.

Всё. Жильцы не помогли. Ни один ничего не видел, как сговорились. Последний шанс – штрафстоянка.

Тревога, окутавшая меня ещё с того момента, как мы с дедом въехали в этот странный город меня не отпускала. Но я старался не обращать на неё внимания. Отдохнув на лавочке около десяти минут, я пошел в ближайший магазин. Узнать о стоянке я почему-то решил у продавца, ну, или у охранника магазина. Там люди может и не приветливее, но зато им сбежать от меня будет некуда, или не открыть дверь, и придётся ответить. Чутьё меня не обмануло, продавщица первого попавшегося продуктового сказала, что такая стоянка имеется, она одна в городе и дойти до неё я смогу пешком минут за пятнадцать, уверила, что даже попутный транспорт использовать не придётся. Затем расписала маршрут. Собравшись силами, я отправился в путь.

Вдоль дороги, по которой мы въехали в город, я шел медленно. Хотелось потянуть время, отдалить неприятный момент. Ведь я не был уверен, что найду машину там. Солнце уже почти опустилось за горизонт. Конечно, пятнадцать минут пути это она загнула. Потратил на всё про всё я почти час. Но всё же, не доходя до моста, справа от обочины, я её нашел. В низине, окружённую забором из бетонных плит. Забитую наполовину проржавевшими автомобилями, которые явно никто забирать не собирался. Сверху стоянка просматривалась довольно хорошо и конечно пока нашей «Победы» я там не обнаружил. Но терять самообладание было рано. Спустившись вниз, я постучал в ворота. Тут же залаяли собаки. Мне стало дискомфортно.

– Что тебе, парень? – довольно доброжелательно ответил охранник пожилого возраста со смотровой вышки, которая еле возвышалась над забором.

– Скажите, у меня машина пропала, «Победа» черного цвета, раритет! Такую сложно пропустить. Вам её случайно сюда не доставляли?

Старик ничего не ответил и медленно спустился по лестнице вниз.

Внутри у меня стала теплиться надежда.

– А ну заткнулись! – рявкнул он на собак, те на удивление быстро подчинились и замолчали. Дед распахнул ворота и передо мной предстал, стоящий сразу у въезда, сломанный эвакуатор. Он проржавел настолько, что не оставалось живого места даже на кране. Колеса давно сдулись, вросли в землю и покрылись мхом.

– Не на чем доставлять! – усмехнулся дед. – Сам посмотри!

Я уставился на мёртвый автомобиль широко раскрытыми глазами. Снова кровь отлила от головы, я чуть не потерял сознание. Старик моего состояния как будто не заметил. Я быстро вбежал на стоянку и осмотрел все находящиеся там машины. Дед мне не мешал, а собаки сидели на привязи и молчали. Естественно, никакой «Победы» там и в помине не было.

– Ладно, извините! – Я постарался быстрее покинуть стоянку, так как чувствовал себя отвратительно.

– Ничего! Бывай! – ответил мне старик.

Обратно в город я тоже пошёл пешком. Обычно пешие походы меня успокаивали. Сейчас я снова на это понадеялся. Значит, угнали! Подумал я. Или заказчик забрал, а нас оставил в дураках. Но последнего точно не могло случиться! Он же немощный старик, судя по письму…

Идя вдоль трассы, я постоянно оглядывался по сторонам в надежде увидеть знакомый автомобиль, но, к сожалению, ничего даже близко похожего на «Победу» рядом со мной не проехало.

Вернулся к месту угона, сел на ту же лавочку, достал телефон. Ваня, как и обещал, позвонил ещё, только вызов я не услышал. Решил перезвонить.

– Ну что, нашёл? – сходу спросил он.

– Нет! Ничего нет! Ни на стоянке нет, ни жильцы ничего не видели!

– Знаешь, «Победа» сейчас стоит дорого! Запросто могли угнать, чтобы продать в Японию! Сейчас кто-то крупно разбогатеет! И если её, и правда, угнали, то она уже точно не в городе!

– Стоп! – вдруг крикнул я в трубку. – Точно! – Надо же, секунду назад я собирался обидеться на Ваню, за то, что он меня уже не успокаивал. Но нет, он подкинул мне идею!

– Что такое?

– Что-что?! Это закрытый город, его на въезде охраняют и въезд сюда один! Тот сторож с автоматом должен что-то знать!

– У сторожа на въезде есть автомат? Вау! Что же за тайну они берегут в этом городе? О-у! Это же Приморье! Там случайно рядом моря нет? Не видел ещё, подводная лодка не всплывала?

– Нет, Вань, не всплывала, – язвительно ответил я.

– Странно. Я слышал, в Приморье есть город Большой Камень, там атомные подводные лодки ремонтируют.

– При чём тут это? – фыркнул я. – Здесь не Большой Камень, а Картанг! И я понятия не имею… ф-у-у-х… - я нервно выдохнул. – Ужасно не хочется мне с ним беседовать…

– С охранником?

- Угу. Тогда он меня сильно напугал… Но другого выхода не вижу. Спасибо за подсказку, я побежал!

Я быстро повесил трубку и, невзирая на усталость, рванул к выезду из города. Учитывая, сколько времени мы от него ехали, выезд должен был быть не так далеко. Вдоль дороги зажглись фонари, так как уже стемнело окончательно. Всё пешком. Мог бы поймать попутку, но адреналин не давал даже на секунду остановиться. Мне наивно казалось, что пешком я доберусь гораздо быстрее.

К выезду я добрёл только к десяти вечера. Подходить ближе жутко не хотелось. Пришлось в очередной раз перебарывать себя. Дорога и здесь хорошо освещена. Свет ближайшего фонаря падал не только на шлагбаум. За ним я увидел, вставший поперёк дороги, ещё и военный грузовик «Урал» темно-зеленого цвета с крытым брезентом кузовом. Грузовик перегораживал и въезд и выезд. Ноги не желали двигаться, но я всё же приблизился к блокпосту.

– Здравствуйте! – прокричал я как можно громче.

– Стойте там, где стоите! – Тот самый охранник с автоматом выбежал из будки. – Выезд запрещён!

– Нет! Нет! Я не собираюсь выезжать! Мне и не на чем! У нас машину угнали, я хотел спросить, не проезжала ли она через пост?

В кабине «Урала» сидело ещё двое военных. Разглядел их я только сейчас.

– Если вы не в курсе, – ответил охранник, – в городе объявлен комендантский час. С 22.00 до 08.00 покидать его запрещается, и расхаживать по улице, как это вы сейчас делаете, тоже!

– Я прошу прощения, но нашу машину угнали сегодня днём! Что мне ещё делать? Мне очень нужно её найти!

– Что за машина? – Охранник, кажется, стал смягчаться.

– «Победа» черного цвета, раритет, её сложно не заметить!

– А, была такая, так ты же в ней и сидел! – засмеялся охранник. – Вы с мужчиной сюда на ней приехали!

– Всё верно! А обратно она не выезжала, только уже без нас? – Мне почему-то показалась эта шутка довольно смешной.

– Нет! Точно нет! Я сегодня весь день тут, и говорю прямо: такое транспортное средство за мою смену город не покидало!

Я почувствовал облегчение.

– Хорошо! А вы можете мне сообщить, если вдруг она проедет мимо поста? Я вам оставлю свой телефон! – я чувствовал, как начинал наглеть.

– Парень, ты в полицию заявлял? Давай-ка ты сделаешь всё по правилам! Если машина будет числиться в угоне, сюда на пост придёт ориентировка.

– А как? Она не наша, мы просто перегонщики!

– Ну, это уже не мои проблемы!

– Ладно, извините! – Меня сильно обрадовало то, что машина не покидала город. Значит, ещё есть шанс её найти. Разговор на этом можно было заканчивать, я развернулся.

– Эй, стой! – вдруг крикнул охранник, я замер в оцепенении.

– Да? – еле слышно ответил я.

– Комендантский час! Нельзя вот так бродить! Мы тебя подвезём!

Меня снова отпустило, но ненадолго. Куда подвезём, он же не сказал. Обогнув «Урал» через открывшийся шлагбаум, ко мне подъехал «Уазик» с одним водителем в кабине.

– Запрыгивай! – скомандовал военный.

До города мы ехали молча. Название улицы, на которой мы с дедом оставили машину, я не запомнил, поэтому объяснил всё на пальцах. Уазик, как ни странно, заботливо доставил меня точно по адресу. Молчаливый водитель оставил меня на том же самом месте, с которого всё началось и, развернувшись в обратную сторону, скрылся за поворотом на вершине сопки.

На часах одиннадцать. Распоров один из тайных карманов, я достал из него три пятитысячные купюры и отправился в тот подъезд, в котором мне предлагали съёмное жилье. Старушка, на моё удивление, ещё не спала.

– Я знала, что ты вернёшься, – ехидно улыбнулась она. – Ну что, комната у меня одна, кровать двуспальная, кухню найдёшь, санузел раздельный. Если понадоблюсь, я в квартире над тобой. Тебе у нас понравится, город спокойный.

– А комендантский час? У вас в городе что, военные проводят ночью секретные операции? – я думал запутать старушку такой витиеватой фразой, но она нисколько не смутилась.

– Раньше проводили, сейчас нет. Отдыхай, сынок. Не обращай внимания на этих вояк, не укусят!

Я рассчитался с хозяйкой на месте. Наличкой и без всяких договоров. Такое я люблю. Как и четвертый этаж, на котором находилась квартира.

Старушка удалилась, оставив мне ключи.

Позвонив деду, я сообщил очень коротко, что квартиру нашёл, но поисками владельца «Победы» займусь завтра. О том, что пропала машина, по телефону я ему, конечно, сообщать не собирался. Затем последовал звонок от Вани. С ним мы сошлись на том, что раз машина не покидала город, это уже хороший знак, и я её обязательно отыщу. Слишком много событий свалилось на меня в один день. Закончив разговор с Ваней, я наспех разделся, принял душ, залез под ватное одеяло и, как то не удивительно, моментально уснул.

Глава 5

– Да, как так?! – Проснулся я поздно, на часах было почти одиннадцать, только уже дня. Сказалась вчерашняя беготня, нагнавшая усталость, проспал почти 12 часов. Чувствовал себя бодро. Правда, учитывая разницу во времени, мне ещё спать и спать пришлось бы в Москве. Но ладно. Мысль, которая осенила меня сейчас, заставила быстро вскочить с кровати. Испытав маленькую надежду увидеть машину под окнами, а они как раз выходили на уже привычный мне ветрогенератор и место пропажи автомобиля, я посмотрел вниз. Вдруг подростки вчера просто взяли его покататься, да вернули уже, мало ли. Может в этом маленьком городке так принято? Но ничего не обнаружил. Жаль. Так что сразу перешёл к обдумыванию осенившей меня идеи.

Когда мы въезжали в город, охранник у шлагбаума сказал, что нас ожидают. Получается, он знал кто именно? А я вчера об этом позабыл напрочь. Нужно снова вернуться к выезду и всё у него разузнать.

Ноги неприятно ныли. Пешком бродить сегодня я точно не хотел. Я же вчера даже не поужинал! Есть ужасно хотелось. Плюс ещё вспомнил, что в машине осталась сумка со всей сменной одеждой, не настолько ценной, чтобы о ней беспокоиться, но, если я тут задержусь, придётся что-то себе купить.

Узнал у прохожих, где ближайшее кафе. Наскоро перекусил, поймал машину, которая как раз собиралась за пределы города, и направился к выезду.

«Урала» на месте не оказалось. К сожалению, и того вчерашнего охранника тоже. Видимо, его смена закончилась. Мы подъехали вплотную к шлагбауму, я поблагодарил водителя и вышел из машины. Но тут произошло нечто странное. Завидев меня, новый охранник выбежал из будки и, выставив в ладонь вперед, закричал:

– Проезд закрыт, разворачивайтесь!

– Ну вот… – с негодованием выдал водитель красной «Тойоты».

– Эм, простите, – начал я. – Я не собираюсь уезжать, я просто хотел кое-что спросить…

На лице охранника нарисовалось облегчение.

– Да, слушаю, – как можно спокойнее продолжил он.

– Тут вчера дежурил другой человек, как мне можно с ним связаться?

– Никак, – сухо выдал военный. – Мне информацию о личном составе распространять не положено.

– Понимаете, он должен знать человека, который мне очень нужен. У нас вчера угнали машину, а я не успел вчера его об этом человеке спросить, – настаивал я.

– Не знаю, как вам помочь, дождитесь его смены.

– А как его зовут, вы тоже не скажете?

Охранник промолчал.

– И сколько мне ждать его смены?

– Понятия не имею, – фыркнул вояка, – недели две…

Его ответ меня сильно расстроил.

– Простите, а вы не могли бы тогда сообщить мне, если через пост вдруг проедет черная «Победа»? – мне подумалось, что хоть такое и не прокатило вчера, то сейчас, возможно, прокатит.

– Это с какой это стати?! – зарычал мой собеседник. – Так, парень, вали отсюда, или дальше мы с тобой будем в части разбираться!

– Так это мне и нужно! Может там я с вашим вчерашним охранником и поговорю?

Дальнейшей его реакции я никак не ожидал. Он мгновенно рассвирепел, схватил автомат в руки и дернул затвор.

– Я неясно сказал?! – выпалил он в гневе.

Я попятился назад, сердце на полном серьезе ушло в пятки. Я выставил ладони вперёд и молча стал отдаляться спиной от поста. Охранник опустил автомат только тогда, когда я был метрах в двадцати от него.

Кровь отлила от головы. Страх окутал внутренности.

Водитель тойоты не проронил ни слова. Чтобы не доводить ситуацию до критической, я развернулся и поплёлся обратно в город.

Изредка оборачивался. Хотел, чтобы пост скорее скрылся из виду. Чем дальше отходил, тем сильнее понимал, что случившееся сейчас меня больше разозлило, чем напугало. Плюс, настораживало ещё то, что та красная Тойота назад мимо меня так и не проехала. И я кое-что задумал. Когда пост исчез из поля зрения окончательно, я прошмыгнул в лес. Пригнувшись, я, стараясь не создавать шум, сквозь лес пробрался обратно к посту, но автомобиля там уже не было. А мой недоброжелатель спокойно опускал шлагбаум. Он его пропустил! Что же здесь творится? Получается, солдатам нельзя выпускать из города только меня? Ну, нет, ещё рано заболевать паранойей!

Обратно я возвращался пешком. Ноги даже перестали ныть.

Ваня позвонил, когда я почти подходил к своему временному дому. Час дня. Я поднял трубку.

– У тебя сейчас шесть утра, не спится? – усмехнулся я.

– Да какой тут сон, когда у тебя такие дела творятся! Ну, что там нового?

Я вкратце рассказал ему обо всём произошедшем сегодня.

– То есть, ты хочешь сказать, он не хотел пропускать именно тебя?

– Всё правильно! Я и не собирался никуда уезжать, но он, похоже, подумал обратное!

– Странно. Ну, вот это и будет тебе заданием на сегодня, узнать почему, – засмеялся Ваня в ответ.

– Может, не выпускают потому, что мы ещё не отдали машину владельцу. А его тут знают, это точно. Просто надо мной издеваются и ничего мне не говорят!

– Ты бы у нового охранника спросил, знает ли он хозяина «Победы».

– Когда спрашивать? – возмутился я. – До того, как он на меня автомат направил или после? Теперь я уже и не знаю, как мы с дедом будем отсюда уезжать!

– Да, дела…

– А вчера этот вояка ещё сказал так… объявлен комендантский час. Слышишь? Именно «объявлен»! Ни «действует», ни «введен», ни «установлен», а именно «объявлен»! Чуешь, на что я намекаю?

– Нет!

– Объявляют что-то, как правило, недавно! А значит, и комендантский час тут недавно… э-э-э… был объявлен!

– Ты ещё скажи, что из-за вас! – наконец, дошло до Вани.

– Мало ли! Может мы на этой машине ввезли в засекреченный город что-то запрещённое! – стал предполагать я.

– Ага, ядерную боеголовку! – хихикнул Ваня.

– Да ну тебя!

– Так что ты дальше делать хочешь?

– Не знаю, проведаю деда. Мы бы уже давно убрались с этого города на такси, если бы не пропавшая машина, будь она неладна!

– А ты деду пока про неё не рассказал?

– Ещё нет…

– Расскажи. Ты тут ни в чём не виноват, ты же был с ним в больнице. Машину вы запирали, вины на тебе реально никакой. Он точно не будет ругаться. Так ты хотя бы не останешься один в своих поисках. Вместе будете думать.

– Уверен?

– Абсолю…

Но не успел Ваня договорить последнее слово, как мой телефон запищал от того, что в нём села батарея и нас разъединили. Зараза! Вчера я забыл поставить его на зарядку!

Я же намерился сразу ехать к деду, потому домой подниматься жутко не хотелось. Квартира на 4-м этаже, а лифтом я не пользовался давно, после того как застрял в нем в 14 лет и просидел там до прихода спасателей почти шесть часов. Отношения с лифтами с этого момента у меня не заладились!

Попросил сотовый у прохожего, предложив за услугу деньги. Телефон Вани я помнил наизусть. Согласился мне помочь первый попавшийся – парень лет двадцати пяти. Тысяча рублей за один звонок, кто бы отказал?

Длинные гудки. Ваня долго не брал трубку, это настораживало. Я ещё раз проверил номер на экране, но вызов не скидывал. Нет, всё правильно! Цифра в цифру. И спустя только полминуты на той стороне послышался женский голос.

– Алло… – девушка явно только проснулась. Сонный и одновременно раздраженный голосок. Я знал, что у Вани есть сестра Вика, на два года его старше, которая, хоть и живет с родителями, но часто ночует у брата. Может сегодня она снова осталась у него?

– Вика, слушай, прости, что разбудил. Ваню позови, пожалуйста, – сразу начал я.

– Во-первых, я не Вика, – рассерженно ответила девушка. – А во-вторых, никакой Ваня здесь не живёт!

– Но как так? Это номер… – далее я продиктовал громко и внятно все цифры одну за другой Ваниного телефона.

– Да, всё верно. Но это мой номер, а никакого не Вани. Всё, молодой человек, не мешайте мне спать! – Она бросила трубку.

Я замер в недоумении. Да, я знал, что номера телефонов вещь лимитированная, и если хозяин номера от него отказывается, уничтожает симку или просто давно ей не пользуется, ему автоматически расторгают договор, а через месяц номер передают кому-то ещё. Но вряд ли Ваня мог за прошедшие пять минут поменять телефон!

Парень, давший мне мобильник, куда-то сильно спешил, пришлось его отпустить. Я поймал нового прохожего и снова обеднел на тысячу рублей. Я сам им совал такую сумму, меньше с собой не было. Опять долгие гудки и тот же самый голос.

– Это снова не Вика? – уже с небольшой издёвкой начал я.

– Как то не удивительно! – Девушка меня узнала.

– Хорошо, тогда, когда Вика вернётся, передайте ей, что я звонил, – на той стороне точно услышали мой смешок.

– Пренепременно, – саркастично ответила девушка и прервала разговор.

Подняться в свои апартаменты мне всё же пришлось. Какой же я молодец, что не оставил зарядку в сумке, а спрятал её в одном из многочисленных внутренних карманов куртки, иначе носился бы сейчас по городу и искал подходящую в магазинах.

Поставил свой телефон заряжаться и через десять минут набрал Ваню уже с него. И, о, чудо! Друг моментально ответил!

– Ты куда пропал? Я тебе раза четыре перезванивал! – взволнованно сказал он.

– Батарея в телефоне села, представляешь… – я вкратце пересказал ему только что произошедшее.

– А ты точно мой телефон набрал?

– Продиктуй, если не веришь!

– Нет, давай ты диктуй!

Я подчинился.

– Всё верно! Странно. Слушай, ты говорил, что этого Картанга на карте нет, а включика геолокацию!

– Сейчас, – я отвёл телефон от уха и нажал соответствующий значок на дисплее.

– Да, нет, не так! – возмутился Ваня.

– А как? Я не знаю!

– Ой, блин… – фыркнул он. – Открываешь Гугл-карты – меню – передача геоданных. Поставь на час. Выбери в контактах меня, а из сервисов ну… пусть Инстаграм. Запомнил? Действуй. Я отключаюсь.

Ваня повесил трубку. Я ни хрена не понял, но последовательность запомнил и всё проделал в точности.

Через минуту мой друг перезвонил.

– Всё, пришла ссылка, – сказал он. – Сейчас я тебя запеленгую, момент, – было слышно, как Ваня ещё на что-то нажимал.

– Ну что? – не выдерживал я.

– Хм… – ответил он. От этого «хм» моей спине пробежал холодок. – Ты саму геолокацию-то не отключай!

– Я не отключал!

– Точно не отключал?

– Точно!

– А проделал всё так, как я сказал?

– Вань, – возмутился я. – Ну, конечно же – да! Ты же сам сказал, что тебе там пришла какая-то ссылка…

– Странно. Потому что я тебя не вижу…

– Значит, не работает, подумаешь…

– Она не может не работать! Где, говоришь, ты находишься? Скажи координаты.

– Я не знаю как.

– Ой, ты же говорил, что тебе этот заказчик в бардачке карту оставил? Сверь с ней своё местоположение и найди эту точку на карте в телефоне, делов-то!

– Давай я тебе её лучше сфотаю и пришлю!

– Ладно, давай!

Я проделал нужную операцию. Карта ведь чудом осталась у меня всё в той же куртке. Даже не у деда.

– Ну что, получил? – спросил я.

– Да! И уже место нашёл, только там пусто. Ну, как пусто. Лес один, никакого города нет!

– Всё верно, – нисколько не удивился я. – А что ты хотел? Город закрытый, тут военные что-то секретное охраняют, его нет на карте, и на спутниковых фотографиях он замазан точно. Мы же уже об этом говорили…

– Постой! – вдруг крикнул он.

– Что?

– Кажется, твоя геолокация обозначилась, момент, сейчас я её поймаю!

– Поймаю? Ты о чём вообще?

– Молчи! Так, хм, странно…

Я просидел в ожидании почти минуту. Ваня заговорил первый.

– Не знаю, бывает ли такое, но ты обозначился на карте. Точнее мелькнул два раза всего на пару секунд, но…

– Что «но»?

– Твое местоположение сейчас далеко не в Приморском крае! Ты где, Макс? Признавайся! Это шутка такая?

– Какая шутка, ты о чём? – я уже немного запаниковал.

– Ну, не знаю, сейчас сканы экрана пришлю!

Через полминуты мне в WhatsApp пришли два изображения, от вида которых я изрядно вспотел. Метка и над ней мой номер телефона стояла на обеих картах в каком-то неизвестном мне месте, чуть в отдалении от стыка Камчатского полуострова с материком. Ни одного крупного и даже мелкого города рядом не было, а единственный ориентир и, по совместительству, единственный наименованный здесь объект – Олюторский залив.

– Ты издеваешься?! – прокричал я в трубку.

– Нисколько. И как тебя на Камчатку занесло?

– Сослали за незаконное проникновение в закрытый город! – выдал я. – А ты как думаешь?! Мне вот больше делать нечего, как тебе врать и выдумать местонахождение города не в Приморье, а на Камчатке. Как будто от этого что-то изменилось бы!

– Ладно-ладно, не кипятись…

– Может, сбои какие?

– Это вряд ли…

– Давай я лучше тебе вот что покажу. – Мне пришла в голову идея отвлечься и сфотографировать этот удивительный ветрогенератор, а затем отправить Ване. Через окно его было хорошо видно.

– Получил?

– Вау! Круто! А он лопастями дом не задевает?

– Не знаю! Думаю, он и не двигается даже. Он не настоящий. Муляж. Но я его ещё вблизи не рассматривал.

– Так сходи, посмотри. Интересное сооружение!

– Ещё бы! Только не выкладывай пока никуда!

– Ладно, не буду. Но ты это… деда всё же в курс дела введи…

Наш разговор закончился. К неприятным событиям добавились ещё и мистические. Только тему о том, нахожусь ли я в Приморье или на Камчатке мы пока с Ваней развивать не стали. Но сканы карт я сохранил. Правда, понадеялся, что это просто был сбой навигационной системы телефона. Моего или Ваниного, не важно. А вдруг нет? Потом, почему-то с местного мобильника я не смог позвонить в Москву, точнее, позвонить смог, только попал не туда. Да, пора деду рассказать всё, что случилось со мной за эти два дня, да и просто навестить мне его уже жутко хотелось.

Глава 6

Три часа дня. Куда летит время?

На дорогу до больницы я потратил чуть больше получаса. На этот раз не забыл про еду и набрал в магазинах нам с дедом на двоих всяких вкусностей. Пустили меня к нему сразу. Врач заверил, что сотрясения мозга у деда нет, но пробыть в больнице ещё денёк желательно. Да и выписываться нам пока некуда, разве что на съемную квартиру. Деду я выложил всё как на духу. Рассказ со всеми подробностями затянулся на полчаса. Дед был раздосадован пропавшей машиной, но в остальном слушал внимательно. Не умолчал я и про то, что не мог дозвониться до Вани с другого телефона, и про блуждающую геолокацию.

После дед попросил меня оставить его на время. Хотел подумать в одиночестве. Палата пустовала, в ней был только дед, отличные условия для раздумий, никто не мешал. Я вышел в коридор и сел на скамью.

Дед не звал меня обратно подозрительно долго, и я, чтобы хоть как-то отвлечься, начал рассматривать больных, снующих по коридору.

Но вскоре они перестали меня интересовать, так как один эпизод особенно привлёк внимание, затмив остальные. Справа от меня через одну палату. Большая семья приехала проведать своего родственника и разузнать о его состоянии. По диалогу с врачом, который вела то ли дочка, то ли внучка больного, я понял, что речь шла об очень пожилом человеке. Жить ему оставалось недолго, но причиной тому была не старость. Какая-то болезнь. Вслух её не называли, но было видно, что все уже давно знали и о ней и о неизбежности летального исхода. Доктор всячески успокаивал женщину. Рядом стоял её муж. Он не проронил ни слова. Видел я таких мужчин и не раз. Как объяснить? Ведомый. В семье жена главная.

По коридору бегали их дети. Две девочки. Младшей я бы дал лет пять-шесть. Обычный ребенок, ничего особенного. А вот старшая меня заинтересовала сильнее. На вид лет 14-15, стройная, фигуристая, среднего роста, красивая. В легком, свободном, белом платьице чуть ниже колен, которое оголяло её руки до плеч. Смуглая кожа, издалека выглядевшая как загорелая. Но нет, в апреле она ещё загореть никак не могла, такой цвет кожи вырабатывается, если девочка долгое время проводит на улице. А эта точно любит гулять. Я был уверен. Несомненно. Её груди уже хорошо сформировались и выпирали полукруглыми чашечками с едва заметными острыми сосочками через тонкую ткань платья. Лифчик отсутствовал. На грациозные тонкие ножки надеты черные весенние ботиночки на шнурках. На узкой талии веревочка косичкой, вставленная в пазы для ремешка, которая должна её стягивать, но сейчас была развязана и болталась в разные стороны. Распущенные русые волосы, до середины спины, спадали локонами на плечи. Овальное лицо, такое правильное, чистенькое и красивое, было без даже мелких изъянов. Аккуратный прямой носик, чуть пухлые и широкие губки, черные брови, щечки бугорками и большие глаза…, такие глубокие, выразительные и очень умные. Весь вид этой девочки был нетипичен для провинциальной глухомани. Вряд ли она тут живёт. Подумал я. Может, приезжая? И форма её лица походила ближе к не совсем русскому, а европейскому, молдавскому даже. Точно! Как я сразу не догадался! Она типичная молдаванка! Особенности лиц жителей разных стран за время наших путешествий с дедом я подмечал хорошо. И тут не мог ошибиться. Во внешности родителей ничего примечательного я не обнаружил, только что оба высокие, а вот старшая дочь настоящая красотка. Было в ней что-то цепляющее.

Девочка выглядела серьезно. Она развлекала младшую сестру, отвечала на её глупые детские вопросы. Та смеялась. Старшей, думаю, родители про болезнь родственника всё рассказали. Её выдавал взгляд, такой грустный и понимающий, его не спрятать даже за милой улыбкой, и по нему было видно: она знает, что такое смерть. Но младшей этого знать пока не обязательно. Вот старшая её и отвлекала от неизбежного горя играми и шутками.

Продолжая подслушивать разговор, я понял, что умирающий старик, это не отец жены, а дед. Кем он тогда приходится девочкам? Получается, прадедом.

Не скажу, что я прям пожирал старшую сестру глазами, но смотреть на такую красоту было определенно приятно. В движении платье поочередно плотно облегало то её прекрасную грудь, то талию, то бедра, не засмотреться просто невозможно. Но, не желая выдать себя, ведь не дай Бог, она заметит, что я на неё пялюсь, и при этом, стараясь продолжать не выпускать её из поля зрения, я чуть опустил взгляд и перевёл его на фенечки на запястье правой руки красотки. Такие плетёные, частью из бисера, частью из толстых цветных ниток, с причудливым узором. Теперь стал засматриваться на фенечки. Но украдкой всё ещё поднимал глаза, чуть искоса наклоняя голову, раз за разом осматривая девочку целиком. Притягивало в её образе что-то. Притягивало и не отпускало.

Женщина начала уговаривать доктора дать им забрать старика домой. Врач долго сопротивлялся, но в итоге сдался. Мать девочек оказалась слишком настойчива, сказала, что они приехали на машине, и в любом случае заберут отсюда своего родственника и слушать никого не станут.

Тут меня резко окликнул дед, чему я абсолютно не был рад, ведь с красоткой тогда придется попрощаться. Возможно, я больше её никогда не увижу, что прискорбно. Но при этом, чтобы не оттягивать неизбежность и не жалеть, я мгновенно вскочил с места и буквально ворвался в палату.

Мы просидели за беседой больше часа. Пытались выработать дальнейший план действий, но ничего стоящего в голову особо не приходило. Дед предложил ещё раз осмотреть «доки». Но мне эта идея сразу не приглянулась. Поход в полицию он тоже отрицал, был уверен, что менты всё равно ничего не найдут. А по красочно описанному мной поведению нового стража шлагбаума, дед решил, что «Победу» за пределы города они всё же могли выпустить. Воры подкупили охрану и попросили их нас задержать. Всё логично. Но переживать было особо не за что. Деньги же нами были получены, возвращать их не нужно, в минусе от этого предприятия мы не остались. Правда, часть суммы мы всё же растратили ни на что. Но и ладно.

Сошлись на том, что я попробую ещё поискать заказчика, но если до послезавтра ничего не изменится, будем выбираться из города. Позвонить отцу дед настоятельно меня упросил. На случай, если возникнут проблемы с выездом у того злосчастного шлагбаума, он смог бы уже как-то с внешней стороны нам поспособствовать. В случае чего и обратиться куда надо… Отец у меня не из робкого десятка. Он и краевую власть на уши поставит и до тех генералов, кто руководит этими военными извне, доберётся. Может, одним словом, за свои права постоять. Особенно дома. Только и делает, что за права стоит. Поэтому наша семья на грани развода уже не один год. Но не будем о грустном.

За разговором мы плотно поужинали купленной мною едой. В итоге пробыл я у деда часов до семи. Время посещения уже давно истекло, но с доктором мы договорились продлить его ещё немного. Я ходил взад-вперёд, несколько раз выглядывал в окно палаты и перед самым уходом от деда сделал это ещё раз и заметил во дворе перед больницей моих новых знакомых. Настойчивая мамаша двух девочек усаживала старика в свой микроавтобус. Семейный автомобиль, такой пухленький и укороченный, черного цвета. Прекрасно, они тоже задержались в больнице настолько же, насколько и я, видимо, процедура выписки оказалась долгой, подумал я. А вселенная подарила мне ещё несколько мгновений, чтобы полюбоваться на красотку, пока та не спряталась в машине. Поверх платья теперь на ней была надета черная кожаная курточка и шла моя прекрасная особа до авто, держа за ручку сестру, секунд тридцать. Я ловил каждый миг. Но мне этого, конечно, не хватило, чтобы насладиться ею вдоволь. Времени на такое никогда не хватит, как его не продлевай. Только вот её прадед действительно был совсем плох. Полностью облысевший, глаза впали в глазницы, нижняя челюсть дрожала и часто произвольно опускалась. Он был одет в майку, домашние трико и тапочки. Руки и ноги похудели

настолько, что бледная кожа свисала с костей. Выглядел он словно скелет, обтянутый тонкой белой сдувшейся резиной. До автомобиля его довезли на кресле-каталке, а там подняли под руки внучка и её муж и усадили назад. Он еле передвигался эти несколько метров до автомобиля, голова тряслась. Внучка залезла в авто вслед за стариком. Муж остался на улице последним. Дверь-купе закрылась. Податливый супруг сварливой мамаши и, по совместительству, отец моей красотки, обогнул транспорт и сел за руль. Микроавтобус отъехал.

– Ладно, дед, мне пора! – я уже начал прощаться.

– Вам бы такси вызвать, последний автобус ушел час назад. Они здесь у нас до шести только ходят, – сказала случайно проходившая мимо медсестра.

– Ничего, я пешком, – успокоил я её.

– Дело ваше, но уже темнеть начинает.

Я был непреклонен. План города ведь уже выучил хорошо. Что тут учить? Он маленький. Три дома, два сарая. И одна короткая, как мне казалось, дорога до больницы без всяких лишних поворотов и разветвлений. Не заблужусь. Лучше пешком.

Обнял деда. Вышел из палаты. Действительно, уже смеркалось. Побрел по обочине вдоль заасфальтированной полосы. Дорога проходила через густой лес. Полчаса в пути, а к городу так и не вышел. Это меня несколько удручило. Я быстро устал и уже пожалел о том, что не послушался медсестру. Ещё 15 минут пешего хода. Во мне даже забрезжила надежда встретить по дороге тех вчерашних приветливых военных (только не сегодняшнего), чтобы они подкинули меня на своем «Уазике» до дома. Но до комендантского часа оставалось ещё много времени. Так что они вряд ли бы обратили на меня внимание сейчас, остановились и стали приставать с расспросами.

Не только военных, но вообще каких-либо автомобилей мимо пока не пронеслось. Чтобы не заскучать окончательно, я стал думать. Закрытый город, охраняемый военными. Может, здесь работают ученые над каким-то важным государственным проектом, приехавшие с запада России вместе со своими семьями? Или даже из других стран? Это объясняло бы наличие здесь девочки молдавской внешности и нашего заказчика-интеллигента. Он вполне походил по стилю общения на ученого. Так хотя бы стало бы понятно, что он забыл на Дальнем Востоке! И почему хочет убраться в Москву. Устал бедный от жизни вдали от цивилизации. Уверен, его знания могли использовать и после его выхода на пенсию. А когда он стал совсем слаб, его, наконец, сократили, и он решил воспользоваться своим шансом уехать… Но то, что я увидел дальше, заставило меня резко прервать все измышления и замереть на месте.

Солнце окончательно опустилось за горизонт. Столбов освещения здесь не было, а из-за деревьев местность вокруг выглядела ещё темнее, но я отчетливо видел припарковавшийся впереди слева у обочины микроавтобус той молодой семьи.

– «Странно, – подумал я. – Что они тут делают? Может, колесо прокололи или бензин кончился?» – Я притаился за деревом, убедившись, что они меня не видят, и стал ждать. Расстояние между нами ещё пока было приличное. А идти дальше и проходить мимо них мне почему-то жутко не хотелось, ноги будто окаменели и не двигались. Как оказалось – не зря.

Я мог бы, пригнувшись, перебежать дорогу и пройти вдалеке от них через лес, меня бы точно не заметили в темноте, но тоже нет, такая интрига, они явно остановились неспроста, надо было узнать зачем.

Через минут семь дверь-купе у микроавтобуса отъехала в сторону и супруги вывели на обочину под руки старика. Девочки выпрыгнули следом, но уже без той резвости, которую проявляли в больнице.

– «Что они удумали?», – пронеслось у меня в голове. Я осторожно сошел с дороги, спустился по насыпи вниз и спрятался за кустарником в лесу.

Дальше происходило что-то странное. Отец семейства поднял младшую девочку, придерживая её сзади за торс, и та крепко обняла старика за шею. Прижалась к нему так по-детски,

держала долго, не отпускала. Потом руки отца устали, и он сам отнял от старика дочку. Затем он посадил малышку в кабину на переднее сиденье. Закрыл все двери, включая и купейную, и вернулся на водительское сиденье. После чего мать и старшая дочь – та красотка, опасливо оглядевшись по сторонам и убедившись, что вокруг никого нет, двинулась в лес, ведя старика с собой.

Меня охватил ужас. Я отчетливо понимал, что сейчас проделала младшая сестра – она попрощалась.

– «Неужто они собираются его убить? – продолжил думать я. – Или оставить в лесу умирать? Они что, садисты? Хорошо хоть младшую дочь не стали с собой брать, но зачем старшей это показывать? Она ведь ещё неокрепший подросток. Нет, это невозможно!»

Меня окутал страх, дрожь пробежала по всему телу, но я всё же решился проследовать за ними.

Стараясь не шуметь, ступая на жухлую листву, я продвигался очень тихо. Попытался синхронизировать свои шаги с шагами женщины, отчего ей должно было казаться, что это именно она создаёт такой шум. Догнать их и пристроиться за деревьями было несложно, как и осторожно следовать за ними в лес по пятам. Водительское сиденье находилось ближе к дороге, потому их папаша точно не заметил бы меня с трассы. За него я не переживал.

Процессия продвигалась очень медленно, старик еле шёл. Около двухсот-трехсот метров, я точно не считал, вглубь леса. Довольно приличное расстояние для тех, кто ведёт под руки измождённого старика. Он уставал, каждые метров двадцать просил передышки.

Под мышкой красотка несла на этот случай раскладной походный табурет. Только до её красоты у меня уже не было никакого дела. Так же в свободной руке женщина держала большой туристический фонарь, он неплохо освещал путь широким лучом. Я старался не терять самообладания. Любопытство делало свое дело. Пройдя ещё метров пятьдесят, они уперлись в забор. Тот самый, который я заметил ещё на въезде в город, что уходил в лес сразу от шлагбаума. Бетонные столбы и колючая проволока. Только здесь отсек между двумя столбами был заботливо освобожден заранее ножницами по металлу от опасной проволоки, притом очень давно. Концы её оказались небрежно отвернуты каждый к своему столбу и частично воткнуты в землю. При этом проволока у земли изрядно заржавела, а тропинка под ней хорошо протоптана. Видимо, этим проходом пользовались постоянно!

Арка с опасными краями была высотой метра полтора.

Не приближаясь к краям ограды, чтобы не порвать одежду, семейство проникло в проход. Дождавшись, когда они отойдут на значительное расстояние, я тоже проскочил в него за забор. Ещё метров сто пути. Небо заволокло тучами. При этом тишина вокруг повисла гробовая. Такая, какая бывает перед сильным дождём. Ливня не миновать. Тревога внутри только нарастала.

Семейство резко остановилось. Складной стул перекочевал в руки матери за время пути, а фонарь к девочке. Раньше я этого не заметил. Слишком темно. Теперь старику подставила стул она. Я тихонько приблизился ещё, чтобы лучше слышать.

– Дед, ну, зачем? Зачем? У нас, наконец, появилась надежда, а ты уходишь? – Первым я услышал голос старшей девочки. Боже, он такой приятный.

– Так надо. Не сегодня, завтра, я итак умру. Зачем тратить время?

– Но ты бы мог им помочь! – продолжала девочка.

– Чем? Я не Ганс, и никогда им не был, – старик прокашлялся. – Тридцать лет и всё напрасно! У меня нет его мозгов! Я не смог спасти город!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.